

Протоиерей Всеволод Шпиллер: Притча о призванных на пир

Проповедь

В сегодняшнем евангельском чтении (Мф 22, 2-14) вы слышали притчу о призванных на пир, рассказанную Спасителем. Как вы помните, когда Он вошел в Иерусалим, то, зайдя в храм, увидел в нем торговцев. Тогда Он взял кнут и стал выгонять их из храма, тех, которые забыли, что такое храм и зачем он существует, и превратили его Бог знает во что. После этого Спаситель произнес обличительное слово, показывающее истинное лицо тех, к кому оно относилось, то есть к тем, кто стоял тогда во главе ветхозаветной церкви, против книжников, фарисеев, первосвященников. Но перед этим Он рассказал притчу, замечательную притчу, которую мы сегодня слышали.

Притча о том, как Царь (Царь Небесный, потому что говорится о Царствии Небесном) призвал нас на трапезу, на пир, который Он устроил в честь Своего Сына Агнца. Многих Он призвал, всех Он призвал. И вот в сегодняшнем Евангелии мы слышали, как призванные отказались от этого призвания, от этого приглашения, как убили посланных.

В другом месте (Лк 14, 16-20) рассказывается о том, из-за чего отказывались приглашенные на пир брачный, устраиваемый Царем в честь Своего Возлюбленного Сына. Один, как вы, вероятно, помните, купил поле и, занятый полевыми работами, поблагодарил и отказался. Другой занят торговыми делами, неотложными, и поэтому тоже благодарит, но отказывается. А третий сказал, что он женится и никак не может уделить время для того, чтобы быть на этом царственном пире, тоже благодарит и отказывается. И апостол Лука, излагая эту притчу, приводит слова Спасителя: они как бы сговорились, сказал Спаситель, в отказе, одинаково благодарят. У каждого была своя причина, но все-таки они как бы сговорились между собой, потому что причина была у всех одна, и она определяла отказ от зова, зова Господня, Царя Небесного, на пир, который Он приготовил, это предпочтение всяких дел земных и мирских духовному, тому, что служит спасению человека, тому призванию человека, которое выше всяких призваний здешних.

Все мы, братья и сестры, имеем какое-то призвание в этой жизни, обязательно. Один призван быть артистом, а другой торговцем, третий инженером, а четвертый еще кем-нибудь. Однако все эти призвания, хотя они в самих себе ничего плохого и не имеют, не отвечают на самый главный вопрос, который человек обязательно себе задает: а зачем это дело? Каков его смысл? Только тогда человек сознает себя настоящим человеком, сознает свое человеческое достоинство, когда он перед собой видит высшую цель дела, которым он занят. А если он не видит высшей цели, которой подчинено это дело, то человек перестает быть человеком, христианин перестает быть христианином, настоящим, священник перестает быть священником, артист перестает быть настоящим артистом, художник художником. Да, какой-то талант открывается в этом деле, и оно что-то такое доказывает, что-то такое дает ... что-то такое, но такое неважное, такое несущественное, такое незначительное, такое не определяющее смысл жизни! Потому что этот смысл жизни определяется верностью призванию высшему, высшим идеалам духовным идеалам.

Именно об этом говорил Спаситель в этой притче, перед тем как обличить ветхозаветных книжников и фарисеев и тех, кто стоял во главе тогдашней церкви, приведших эту церковь к полному краху. Именно об этом Он говорил: вы потеряли понимание, для чего вы делаете то дело, которое вы делаете. Поэтому-то в храме и оказались столы торговцев, поэтому-то храм и

обратился Бог знает во что, в какое-то торговое заведение. И Он взял кнут и стал выгонять их из храма. Поэтому-то церковь оказалась безблагодатной, поэтому ветхозаветная церковь отживала, отжила свой век, и должна была произойти замена новой церковью, новым заветом.

Вот что вы слышали в сегодняшней притче, братья и сестры, о званых на пир и избранных. Избранные это те, которые не только званы были и которые не только поняли значение этого зова, идущего сверху, приглашения, которое сверху идет каждому человеку, но которые откликнулись своим призванием земным, вложили в него смысл зова Господня, оправдывают свое дело тем, что оно служит, оно подчинено идеалам высшего, тем самым идеалам, которые проповедует для нас сейчас Евангелие. Только тогда жизнь человеческая получает для нас с вами, христиан, настоящий смысл, когда каждый из нас подчиняет свое призвание здешнее идеалам христианства, духовным, евангельским, и осуществляет их в своей жизни. Тогда это призвание, это дело, которое мы делаем здесь на земле каждый в своей области, не только получает смысл, но приносит каждому из нас радость настоящую, мир настоящий, удовлетворение и полное сознание своего человеческого истинного достоинства. В этом смысл сегодняшней евангельской притчи. Предлагая его, позвольте мне вам напомнить то, что говорил апостол Иоанн в Апокалипсисе, это ведь он о нас с вами сказал: «Блаженны званые на пир Отца, на брачную вечерю Агнца».

Аминь.

1977

Протопресвитер Виталий Боровой: За всенощной на праздник Владимирской иконы Божией Матери

Проповедь

Дорогие братья и сестры!

Празднования Владимирской иконе Божией Матери мы совершаем трижды в год: 21 мая, завтра 23 июня и 26 августа <Даты приводятся по старому стилю.>. Каждый из этих праздников называется сретением, то есть встречей, ибо каждый из них установлен в честь торжественного крестного хода в Москве в Сретенский монастырь с чудотворной иконой Божией Матери Владимирской после какого-нибудь очень важного события в истории нашей родины, после каких-нибудь чудесных случаев заступничества Пресвятой Девы, спасения нашего отечества от угрожающих ему бед.

Вы знаете, что икона Божией Матери, именуемая Владимирской, является не только самой прославленной, самой чтимой иконой у нас на Руси. Она является как бы знаменем всей нашей национальной (в прошлом также государственной) и на все времена церковной жизни. Вместе с тем эта икона имеет всеобщее, всемирное признание, ибо с ней связано предание, в которое очень верили в средние века, будто она принадлежит к числу тех трех икон, которые происходят непосредственно от апостола Луки и что с этой иконой соединено особое, личное благословение Божией Матери.

В 1160-х годах эта икона была принесена из Константинополя на Русь. И с тех пор, с середины XII века на все времена она стала не только самым чтимым образом у нас на Руси, где имеются

тысячи других чтимых и чудотворных образов, но и стала вместе с тем на все времена как бы национальным знаменем нашей страны, нашего народа, нашей церкви. После принесения ее из Константинополя она была сначала поставлена в Девичьем монастыре в Вышгороде, это недалеко от Киева, оттуда она довольно скоро была принесена князем Андреем Боголюбским во Владимир.

Правда, вначале в город Боголюбов, об этом перенесении в 1157 году существует сказание, что когда князь торжественно шествовал с этой иконой и по дороге служились молебны, то недалеко от реки Клязьмы, где сейчас расположено Боголюбово, кони будто бы задержались, отказались идти дальше, и князь назвал это место **Боголюбово**, потому что, как он сказал, Бог любит это место. И построил там монастырь, церкви, возник город Боголюбово, и там, как я уже когда-то говорил, когда мы праздновали чудотворную икону Божией Матери Боголюбскую, он имел ночное видение Божией Матери, Которая ему указала не ставить ее в Ростове, как он думал, а во Владимире. И потом через некоторое время из Боголюбова эта икона была перенесена во Владимир.

Во Владимире она была до 1395 года. В конце XIV века всю Азию и всю восточную Европу постигло страшное бедствие: прошла буря, вызванная нашествием Тамерлана (Тимурленга), знаменитого завоевателя, который покорил все страны от Китая до Руси, который прославился необычайной жестокостью и вместе с тем был гениальным полководцем. И вот, когда его полчища вторглись в пределы Руси, было совершенно очевидно, что слабая, раздробленная, разделенная на мелкие удельные враждующие между собою княжества Русь, к тому же находящаяся под иноземным игом татар, не могла оказать ему никакого сопротивления и была обречена на полное уничтожение.

И зная, что воинство Тамерлана было уже на подступах к городу, москвичи стали готовиться к своему, как они считали, судному дню. Они денно и нощно молились в открытых храмах, служили молебны перед своей кончиной, потому что знали, что Тамерлан, *железный хромец*, так его называли никого не щадит, оставляет после себя трупы и сожженное место. И когда, казалось бы, не оставалось никакой надежды на спасение, вдруг неожиданным образом Тамерлан, не дойдя до Москвы, остановился и повернул обратно.

Как бы историки ни объясняли этого отшествия внутренними затруднениями могущественной, разбросанной по всей Азии и большей части Европы империи Тамерлана, но наш народ понял это очень просто и ясно как чудесное вмешательство, чудесное спасение, покровительство Божией Матери, именно Ее иконы Владимирской, потому что в порыве отчаяния и страха эта икона по велению князя из Владимира была перенесена в Москву, чтобы служить последним воодушевлением нашего народа пред страшным смертным часом.

С тех пор эта икона была оставлена в Москве. В 1480 году, через сто лет после Тамерлана, Русь опять подверглась нашествию ордынского хана Ахмата и тоже была почти у его ног. Армия Ахмата была сильна, Москва не могла оказать сопротивления, и вновь народ прибег к покровительству Божией Матери, и снова народ слезно молил Ее о покровительстве пред иконой Ее Владимирской, ходил крестным ходом с этой иконой из Сретенского монастыря, и Ахмат со своей армией повернул обратно. И народ опять же воспринял это как чудесное событие, как чудо милости, покровительства и заступничества Божией Матери, являемое над нашим славнейшим, как мы поем в тропаре сегодняшнего праздника, градом Москвою, и над нашим народом, и над нашей страной.

Так в честь этого события был установлен праздник встречи иконы Божией Матери Владимирской, который мы завтра празднуем.

И, наконец, есть еще третий праздник 21 мая, это связано с событием 1521 года, когда вновь Русь подверглась страшному нашествию крымского хана Махмет-Гирея, вновь историческое стечение обстоятельств было таково, что Москва не могла себя защитить. И третий раз народ с мольбами и со слезами прибег к милости, заступничеству и покровительству Божией Матери, и третий раз его молитвы оказались непосрамленными, его надежда оказалась оправданной, Махмет-Гирей повернул со своими войсками обратно. И тогда был установлен этот третий праздник.

Дорогие братья и сестры, конечно, историк может сказать нам, что разные были причины, почему повернул и Тамерлан, и Ахмат, и Махмет-Гирей. Кроме того, историк может нам сказать, и мы сами знаем, что на Руси и до этого, и после этого было много подобных и даже более опасных критических моментов в нашей истории, почему же наш народ с этими именно событиями связывает заступничество и покров Божией Матери? Взять хотя бы последнюю ужасную, страшную войну, из которой вышел наш народ победителем, историк может нам сказать: было много таких чудесных событий, где проявилась сила, мощь, героизм, жертвенность нашего народа в защите своего отечества. Почему же именно здесь видят чудо?

Дорогие братья и сестры, всякое историческое событие, все, что происходит на земле в процессе человеческой истории, имеет две стороны: то, что происходит фактически, и то, как это воспринимается народом, какое впечатление складывается у народа, какие следы остаются в психологии, в исторической памяти народа. И вот эта сторона в истории, пожалуй, важнее, нежели первая. Миллионы лет существует человеческая история, миллионы, миллиарды фактов происходили, происходят и будут происходить на земле, в том числе и в истории нашей страны. Но ведь очень немногие уцелели в памяти людей, очень немногие остались в истории. Почему? Потому что как раз здесь действует та другая сторона, а именно: как люди воспринимают происходящее. И вот, наш верующий народ воспринял эти события, о которых мы говорим, как чудесную помощь, покровительство, милость и заступничество Божией Матери, и потому мы имеем полное право праздновать эти события, ибо именно таким образом отразились они в сознании и в исторической памяти, в религиозных чувствах нашего народа.

Дорогие братья и сестры, здесь, однако, надо иметь в виду и другое. Нам могут сказать: а что же теперь? Теперь народ в большинстве своем не так воспринимает исторические события. Теперь народ не приписывает это чудесной помощи, милосердию Божией и покровительству Божией Матери. Теперь у народа, у многих, по крайней мере, другая психология, другое понимание событий, по-иному это отражается в сознании людей. Да, дорогие братья и сестры, и это верно, но стоит вопрос: если таким образом это отражается, то отменяет ли это сам факт, что происходит? Все, что происходит в мире, это своего рода диалог, как бы общение Бога и человека. Люди могут признавать Промысел Божий, благоговеть, быть благодарными, молиться, надеяться, прославлять силу Божию и Промысел Божий о них. Они могут и не признавать, не воспринимать этого. Но от того, что другая сторона не отвечает, не отменяется действие первой стороны. Промысел Божий действует в истории, воспринимают ли его люди или нет. Это как в семье, где есть отец, мать и дети. Может быть так, что дети не чувствуют и не желают чувствовать покровительства и любви отца и матери, даже отвергают это, даже уходят, но это не отменяет любви отца и матери, это не заставит любящую мать возненавидеть свое дитя. Это, наоборот, удвоит, утроит, удесятерит чувства матери, любви матери к этому несчастному, заблудшему своему сыну или дочери. Мать молится, мать просит, мать любит, мать надеется, мать нервничает, мать переживает, мать живет этим. И никто, и ничто не в состоянии уменьшить ее любви. Так и милость Божия, так и Промысел Божий, так и покровительство Божие никто и ничто не в силах отменить их действие на людей. Наши предки когда-то и мы сейчас с вами веруем и признаем это. Есть люди, которые сейчас не признают и не понимают, и не верят, но Промысел Божий одинаково действует над всем миром и

одинаково действует над нашей страной, чему лучшее доказательство $\langle E \rangle$ последняя война.

Дорогие братья и сестры, но если Промысел Божий, покровительство и заступничество Божией Матери не воспринимаются, не чувствуются теперь большинством нашего народа, что же нам с вами, тем, которые чувствуют это, тем, которые верят, которые остались верны преданию, верны традициям, истории своих предков и которые сейчас прибегают к помощи и покровительству Божией Матери, что же нам с вами делать? И вот как раз на этот вопрос отвечает рядовое евангельское чтение, которое завтра положено читать (Мф 13, 31-35). Господь говорит: «Царство Божие можно уподобить зерну горчичному». Это маленькое-маленькое, почти невидное семя, сравнение взято из жизни Палестины, той страны, где Господь жил. Из этого самого маленького семени вырастает дерево, самое большое, которое дает тень, и птицы небесные обитают на нем вот что говорит Господь.

И еще говорит Господь, что Царство Божие уподобилось закваске, маленькому количеству дрожжей, которые женщина кладет в тесто, и потом тесто это растет до необходимого размера.

Так, дорогие братья и сестры, и мы с вами должны смотреть и понимать ныне происходящее. Мы, верные Господу Иисусу Христу, мы, верные Его Пречистой Божией Матери, мы, верные заветам наших предков, мы, верные сыны нашей святой Руси, собираясь сейчас праздновать великие исторические события славного нашего прошлого, мы должны чувствовать себя в Церкви Божией как вот это маленькое семя горчичное. Может, мы маленькие, слабые и ничтожные в глазах тех, кто надеется только на людей и на людской разум. Может, мы ничего не стоим и не видно даже нас, но из этого семени потом вырастает огромное дерево, которое покрывает все и дает плод всем. Мы эта закваска, эти дрожжи, которые Господь кладет в сердце народное, в сердце людей неверующих, с тем чтобы мы служили там этим бродильным процессом, и потом бы тесто это росло в меру возраста Христова.

Наша с вами задача, наше с вами служение Богу это не только наше личное спасение, это не только мольбы и покаяние о наших грехах, которые, конечно, бесчисленны, которые делают нас недостойными в глазах Божиих, это верно. Но наше служение Богу заключается еще и в том – и это в а ж н е в с е х г р е х о в н а ш и х , вместе взятых, что мы служим этой закваской, этим зерном горчичным, из которого вырастает потом дерево Церкви Христовой, тесто будущего народа Божьего. А оно вырастает, дорогие братья и сестры, ибо семя всегда растет и в нужное время дает плод. А оно вырастет, ибо закваска, если она настоящая закваска, дрожжи, если они не испорченные, они действуют, бродят. А теперь, если мы даже не видим по греховности нашей их плодов, если мы еще не видим этого великого дерева, растущего на наших глазах, если мы не чувствуем еще, что это тесто поднимается, то мы должны помнить, что как раз вот сегодня читалось в этом храме евангелие о еще одном подобии Царствия Божия, которое как раз нам сейчас дано на поучение. А именно о плевелах (Мф 13, 24-30). О том, что Царство Божие подобно полю, которое хозяин засеял хорошим семенем, а потом пришел враг и насеял плевелы, и выросли плевелы, и иногда даже стали заглушать хорошие всходы, плоды. И тогда слуги этого хозяина сказали: Разве ты не сеял хорошее, как же выросло плохое?" Хозяин сказал: «Это враг насеял нам плохое». «Пойдем и вырвем это». Хозяин сказал: «Нет, не вырывайте. Когда начнете вырывать плохое, несомненно вырвете и хорошее». Ибо нам, людям, не дано знать сердце человека. То, что иногда нам кажется очень плохим, плевелом, может оказаться настоящим, хорошим плодом. И если мы будем так жестоко, так узко по-человечески рвать это, вырывать и выбрасывать, говоря: «Не стоит это, это плевелы, этому нет места в Церкви», то мы изгоним из Церкви, из общества Божия и лишим спасения, может быть, людей более достойных, нежели мы с вами.

Ибо дерево начинает расти, ибо тесто начинает подниматься, еще нет этого великого дерева, еще нет полноты этого теста, но мы чувствуем уже этот рост. Посмотрите вокруг себя: нас

немного, это верно, но постепенно, медленно наш полк растет. Молодые люди прибывают к нам, хотя мы их не зовем и не свидетельствуем. Их сила Божия закваска, которая действует внутренне, неведомыми нам путями привлекает к Богу. Это малое число, это очень малый процент, но этот процент постепенно и усиленно, систематически поднимается и растет.

Дорогие братья и сестры, дерево начинает расти из этого семени, закваска начинает действовать, тесто начинает двигаться. И вот мы с вами сейчас, празднуя Сретение иконы Божией Матери Владимирской, будем твердо верить, что Пресвятая Божия Мать, являвшая милосердие Свое в бесчисленных Своих иконах, особенно в чудотворной иконе Своей Владимирской, и служившая национальным знаменем Церкви нашей и народу нашему и стране нашей, не оставит и дальше страну нашу, народ наш, Церковь нашу, нас с вами и всех, кто верит, и всех, кто не верит, не оставит Своим покровительством, не оставит Своей помощью до того момента, пока не вырастет дерево из нашего с вами семени, пока тесто из нашей с вами закваски не начнет расти и не даст плода, и пока мы его не увидим. А если мы не сможем его увидеть, то увидят его следующие поколения и возблагодарят Бога, и тогда, может быть, более радостно, более торжественно в этом храме и в других святых храмах нашего города будет звучать эта гордая, казалось бы, песнь: «Днесь светло красуется славнейший град Москва...»

Аминь.

Священник Георгий Кочетков: Из проповедей

Проповедь

НЕДЕЛЯ ПО БОГОЯВЛЕНИИ

21 января 1990 г. Слово на утрене после чтения воскресного евангелия(9-20, Ин 20,19-31)

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Дорогие братья и сестры!

Сейчас мы с вами слышали евангельское чтение, чтение из Евангелия от Иоанна. В прошлый раз мы читали о том, как Мария Магдалина свидетельствовала о воскресении Христовом перед учениками, перед апостолами. Она рассказала им, что видела Господа и что Он вознесся к Отцу Своему Небесному. А сейчас мы слышали о том, что в первый день недели, то есть в день воскресный, по-нашему современному пониманию, вечером, когда двери дома, в котором находились ученики, были заперты (так как иудеи искали, как бы погубить их, они искали лишь повода, чтобы уничтожить, как им казалось, новую ересь), пришел Иисус, стал меж учеников и говорит им великие слова, которых не слышали люди многие и многие века: «Мир вам». Этим Он давал тот самый Мир, о котором предупреждал учеников Своих перед страданиями на Голгофе. Это был тот самый Мир, о котором было сказано тогда Господом: «Я вам даю такой Мир, который этот мир дать не может».

Все люди стремятся к миру, все люди не любят вражды, распрей, но, к сожалению, среди людей всегда возникают эти распри, всегда возникает эта вражда. Потому что плотской человек, не просвещенный Духом Божиим, даже стремящийся к миру, обрести Мир не может, и во имя мира ведет войну, оказывается во вражде то с одними, то с другими. А Господь

приобщает Своих учеников к Самому Богу силою Воскресения, силой Божией, дает ученикам то, что никто со времен грехопадения иметь не мог, Мир Божий, Мир свыше. Когда мы молимся в ектеньях о свышнем мире, мы молимся именно о таком Мире свыше.

Сказав Свои замечательные слова и на самом деле дав ученикам Дух мирный, Силу мирную, Господь показал им потом руки и ноги и ребра Свои. Для чего, дорогие братья и сестры? Для того чтобы они удостоверились, что это Он и есть. Ведь Господь страдал на Кресте, и все это знали, все это видели, все знали, что у Него были поражены руки и ноги, все знали, что у Него было поражено межреберье копьем воина.

Ученики, увидев Господа, обрадовались. Радость это как и Мир, духовный дар. Истинную Радость не всегда имеем даже мы, верующие. Как же часто питаются лишь суррогатом радости люди, далекие от Бога.

Тут Иисус вторично говорит Своим ученикам: «Мир вам. Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Что это за послание, обращенное к ученикам? Вы знаете, что слово «апостол» в переводе на русский язык означает «посланник». Вот это и есть исполнение той заповеди о послании, которую Господь дал Своим ученикам.

Но мало было послать учеников в мир для служения, для свидетельства об истине Воскресения, о победе над смертью, о мире человека с Богом и ближним. Этого было мало, и поэтому Господь, сказав о посланничестве, дунул на учеников и говорит: «Примите Духа Святого». Вот это дуновение и было даром Силы Божией для того, чтобы посланничество исполнилось. К сожалению, люди часто говорят очень хорошие слова, но никакой внутренней силой их не подкрепляют. Слова становятся пустыми и поэтому страшными, они соблазняют людей своей внешней красотой, но красотой, не исполненной силой и Духом. Господь же ученикам Своим дал Духа Святого в этот самый день, когда явился им, в день Своего Воскресения.

Далее Он сказал слова, которые обычно тоже понимаются плохо: «Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся». Эти слова известны нам. В них выражена так называемая власть «вязать и решить». Прежде Господь уже говорил их всем ученикам Своим, всей будущей Своей Церкви после исповедания Петра, когда этот старший ученик исповедал Его Христом, а не просто пророком, не просто учителем. Тогда-то и было сказано ученикам, тем, кто принял Иисуса как Христа, что кому они простят грехи, тому простятся, на ком оставят, на том останутся. Вот когда Господь дунул и дал ученикам Своим Духа Святого по Своему Воскресению, тогда произошло нечто новое, потому что это было дарование, данное только апостолам.

Не случайно на протяжении всей истории церкви церковная иерархия, которая прямо и непосредственно наследует некоторые из апостольских даров, пользовалась этим даром «вязать и решить» как своим правом. Мы прощаем и разрешаем на исповеди, молясь об этом Богу. Господь заповедал это людям, хотя все знают, что один Бог может прощать грехи. Но Бог многое делает через людей, никогда не будем забывать об этом, дорогие братья и сестры. И в первую очередь тех людей, которые поставлены на служение самой церкви. Поэтому церковная иерархия всегда пользовалась и пользуется этим правом не для своего прироста, не для того, чтобы осуществлять какое-то давление на народ Божий, а для того, чтобы облегчать духовную жизнь народу Божьему, для того, чтобы оставлять грехи, прося об этом Господа, тем, кто в них кается, кается искренне, кто изменяет свою жизнь в соответствии со своим покаянием. Это великий дар, который вручен Господом людям, а в церкви в первую очередь, хотя не единственно, ее руководителям, ее иерархам.

Господь говорит: «Кому простите грехи, тому простятся, а на ком оставите, на том останутся».

Дорогие братья и сестры, обратите и на это внимание. Не будем сокращать слова Божьего. Если Господь говорит так, значит, в жизни встречаются и те, и другие случаи и когда грехи оставляются, и когда грехи прощаются. К сожалению, многие люди сейчас всерьез не воспринимают этой заповеди Божией. Им кажется, что если Бог милосерд, то можно делать все Бог простит, и поэтому никаких усилий по исправлению жизни не прилагают. Неужели можно думать, что Бог простит, если человек не хочет обратиться за этим к Богу, если слова его исполнены лицемерия, ханжества, злобы? Тогда грехи на таком человеке оставляются. Если человек не искренно кается или не кается вовсе, то он только собирает горящие уголья на голову свою. И тут церковная иерархия всегда должна иметь мужество сказать, на ком грехи оставляются, а кому прощаются.

К сожалению, очень часто бывает так, что в церкви возникают раздоры, возникает клевета, распространяются самые грубые слухи, порочащие церковь, церковную общину, священнослужителей без всяких на то оснований. К сожалению, это возникло и в нашей общине. Я сегодня впервые вынужден об этом сказать с амвона. Хотя прилагалось уже много усилий для того, чтобы вылечить этот недуг. Все усилия оказались напрасными. Вы знаете, конечно, о чем идет речь. Вы знаете, что это касается людей, известных в городе. Вы знаете, что это касается тех, кто принят нами и в Приходское собрание, что является особенной честью. А один из них даже является членом Приходского совета. Но когда вчера эти люди осмелились не просто распространять позорные и нелепые слухи, а пришли к самому храму, и у самых стен святого храма стали останавливать людей и вести свою пропаганду, ничем не обоснованную, то это уже выходит за рамки личных отношений. Это касается всех нас, потому что это кладет пятно на церковь. И мы уже должны думать о том, что здесь делать. Конечно, легче всего было бы объявить их отлученными от церкви. И по церковным канонам это требовалось бы сделать, лишив их причастия и освободив от членства в Приходском собрании. Да, легче всего было бы пойти по этому пути. Но я очень боюсь, дорогие братья и сестры, что это только ухудшит положение, что это несколько не смягчит и не приведет к покаянию тех, кто не привык каяться. Мы должны входить в их положение и в то, что у нас здесь полвека не было храма и люди забыли о том, что такое духовная жизнь. Поэтому я думаю, что надо дать людям новую возможность образумиться. Уже многие из вас сами ходили их увещевать, ходили даже без моего ведома. В церковь приходили и представители городских властей. Но все было напрасно. Однако надежда не должна нас оставлять. Поэтому я сейчас призываю вас не к озлоблению, а к молитве, к молитве за них, как за людей, заблудившихся искренне, за людей, которые не знают просто того, что творят. Мы должны просить Бога о том, чтобы Господь привел их к покаянию, чтобы Он им открыл, что все фантазии, которые они распространяют, это просто наваждение злого духа, духа зла, который всегда начинает действовать тогда, когда собирается сила Божия, когда Церковь собирается вместе.

Вот, слава Богу, в этом городе тоже открылась община, здесь тоже собирается сила Божия. И, конечно, трудно было бы рассчитывать на то, что дух зла не будет искушать нас. Вчера я тоже пытался себе говорить, что нет никакой возможности достучаться, чтобы люди хоть вслушались, поняли. Поэтому я думаю, что это несознательное проявление зла. Я думаю, что это есть просто проявление нечистого духа. Они вели себя буквально как одержимые. Рядом с ними тоже были люди, которые были похожи только на одержимых и больных. Поэтому давайте молиться за них всех каждый день. Я прошу всех верующих в этом городе о молитве за них, в первую очередь за членов нашего Приходского собрания, потому что они несут особую ответственность, потому что для других они являются как бы представителями церкви. Ведь когда они людям что-то говорят, то на них смотрят, как на людей будто бы что-то знающих, и люди незнающие им верят, потому что сами проверить ничего не могут, и соблазняются. А те и сами, обольщенные духом лжи, уверены в том, что говорят правду, хотя ни слова правды там нет.

Так давайте же будем молиться. Молиться о том, чтобы дух зла от них отошел, чтобы открылись их глаза, чтобы возникло доверие. Тем более что по любому спорному вопросу есть доказательства, нет ни одного вопроса, который нельзя было бы объективно прояснить. Ни одна копейка церковная не пропала, уверяю вас, ни одна, с самого начала. Поэтому никто, ни один человек у нас, я говорю это совершенно ответственно как настоятель и староста храма, за все время и до регистрации общины, и после не злоупотребил никак своим положением. Мы живем в этом отношении лучше, чем множество других приходов. Мы должны за это благодарить Господа. Но в первую очередь я прошу вашей молитвы. Без ежедневной молитвы здесь ничего не будет. Конечно, вы понимаете, что и это может не подействовать, если они так озлобились, если так ожесточилось их сердце. Но пока есть надежда, будем проявлять терпение, будем проявлять и дерзновение, будем и другим говорить, чтобы они тоже молились, ибо это действие духов зла, ибо сами эти люди просто подпали под его действие, потому что никогда не были вполне членами Церкви и пока еще как следует ими не стали.

Вот видите, не случайно это сегодня оказалось созвучно с чтением Священного писания. В самом Священном писании Господь нам сегодня сказал о том, что «кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся». Но Господь ведь говорит и о том, что мы должны любить врагов своих. Будем исполнять слово Божие и будем стараться привести к покаянию, к просвещению тех, кто в этом нуждается.

Аминь.

Слово перед исповедью

Братья и сестры!

Господь призывает всех нас есть Тело Его и пить Кровь Его. Постараемся исполнять слово Господне. Те, кто хочет сейчас быть на Евхаристии, на Литургии, подумайте о причастии, хотя некоторые из вас, может быть, недавно, на Крещение Господне, причащались. Если совесть ваша вас не осуждает, то тогда вы можете иметь дерзновение пред Господом, как говорит апостол Иоанн. Тогда можете приступить к причастию даже после малого перерыва. Значит, в первую очередь, испытывайте свою совесть. Мы, христиане, все должны делать «не за страх, а за совесть», как говорит нам апостол Иоанн. Это касается не только внешних наших дел, это касается всего того, что мы делаем, а значит, и наших служений перед Богом. Я хочу вам перед исповедью это напомнить.

Итак, кто готовился, с полуночи не ел, не пил, кто сегодня участвовал в храмовой молитве, тот может подойти под разрешительную молитву, даже если вы причащались два дня назад, ведь и за это время что-то неприятное могло произойти в вашей жизни. Тогда вы можете иметь дерзновение для причастия, но повторяю, только те, кого совесть не осуждает, то есть кто может сегодня иметь это дерзновение пред Господом. А если вы все же совершили какие-то небольшие грехи, то для этого и будет исповедь.

Сейчас, именно сейчас, когда, слава Богу, должны разрешиться наши проблемы, ибо мы можем для себя и для других представить любые доказательства, что в нашем приходе все течет нормально, если же какие-то трудности есть, то это только трудности роста, трудности начального периода, первых буквально дней, ведь еще месяца не прошло, как у нас было первое Приходское собрание, мы должны это засвидетельствовать, прежде всего, духовно, «единым духом в союзе мира». Особенно сейчас нам нужно духовное единство, потому что только по этому единому духу мы можем доказать себе и другим, доверяем мы друг другу или нет. Только когда мы видим, что мы духовно едины, тогда мы можем, независимо ни от чего, представить само «единство духа в союзе мира» как доказательство пред Богом и людьми,

доказательство того, что Церковь Божия у нас остается святой и едино. А сейчас давайте совершим краткую исповедь.

Слово после чтения Евангелия на литургии(Мф 4, 12-17; Лк 18, 35-43)

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Братья и сестры, христиане!

Мы сейчас слышали два отрывка из Евангелия от Матфея и из Евангелия от Луки. В первом отрывке, который посвящен еще празднику Крещению Господню, говорится о том, что Иисус начал Сам проповедовать после того, как Иоанн был предан, т.е. когда совершилось очередное предательство в истории. Предан был Иоанн Предтеча, а Господь после этого удалился и поселился в Капернауме приморском, а оттуда, почти из языческой страны, начал проповедовать и говорить: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное».

Из Евангелия же от Луки вы слышали о том, как прозрел иерихонский слепец. Посмотрите, как связано одно с другим. Иоанн кончил свое служение и был убит, а Иисус начинает с того, чем кончил Иоанн: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». Но как оно приблизилось? Оно приблизилось в Самом Господе. Если Господь близок, близко и Царство Божие. Где Господь, там есть Царство Божие. Потому что мы знаем уже, что «Царство Божие не пища, не питье, а правда, мир и радость во Святом Духе». В Самом Господе Иисусе Христе есть эта правда, этот мир и эта радость.

Перейдем от этого к Евангелию от Луки, и нам станет ясно, что покаяние и вера во Христа способны творить чудеса, способны так изменять людей внешне и внутренне, что они преображаются и становятся как бы совсем новыми, обновляются. Причем обновляется не только их внутренняя жизнь, но и внешняя. Ведь мы должны помнить, что Господь не разделял внутреннего и внешнего. В Евангелии есть замечательные слова о том, что «кто сотворил внешнее, тот сотворил и внутреннее». Мы же часто одно от другого отрываем. Нам кажется, что если в душе мы верим, то внешне это выражать уже необязательно. А если мы что-то делаем внешне, то нам кажется, что этого вполне достаточно, совершенно необязательно еще помышлять о чем-то духовном.

Так вот, иерихонский слепец прозрел по вере своей во Христа, но и потому, что он исповедал эту веру, сказав: «Иисус, сын Давидов, помилуй меня». А назвать Иисуса сыном Давидовым это означало не просто признать Его. Это означало, что слепец признает Его мессианское достоинство, то есть прозревает, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и он просит именно у Него о помиловании. Конечно, никто бы не смог заставить его замолчать, даже те, которые это начали было делать. В ответ он еще громче кричал: «Сын Давидов, помилуй меня!» Когда же Иисус, подзвав его к Себе, спросил: «Чего ты хочешь?», тот попросил только одного прозрения.

Господь видел его в целом и поэтому не только исцелил, не просто восстановил то, что было утеряно, но и сказал: «Прозри, вера твоя спасла тебя». Именно твоя вера, а не Мои чудотворения, не Моя сила, которая изливается на тебя. Как бы и не Я, говорит Господь, вернее, Я, но не без тебя. Только потому, что ты веровал, и эту веру исповедовал, потому и возможно стало спасение. Ведь прозрение и есть спасение. «Прозри, вера твоя спасла тебя». Конечно, это было прозрение не только внешних очей, это было прозрение-просвещение всего человека, его души, духа и тела. Тогда этот бывший слепец сразу пошел за Господом, славя Бога, и весь народ воздал Богу хвалу.

Так что как бы ни был человек слеп, как бы плохо он ни видел себя, свои деяния, свои слова, свое окружение, но если хоть капля веры объявится в этом человеке, то всегда можно верить, что он прозреет и покается во исполнение призыва Господня, а прозрев, прославит Бога, и вместе с ним прославим Бога все мы.

Аминь.

НЕДЕЛЯ О БЛУДНОМ СЫНЕ 11 февраля 1990 г. Слово на утрене после чтения воскресного Евангелия(1-20, Мф 28, 16-20)

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Братья и сестры, христиане!

Вот снова и снова мы в радости. В радости, которая преодолевает все искушения, которая преодолевает все наши немощи, болезни, скорби, все наши трудности жизни. Откуда же берется эта радость, преодолевающая все? Это радость Воскресения Христова. Что об этом нам сегодня говорит Евангелие? В последних строчках Евангелия от Матфея повествуется о том, что 11 учеников, т.е. все, кроме Иуды-предателя, увидели в Галилее на горе Господа и, увидев Его, поклонились Ему.

С древнейших времен народ израильский был выделен из всех других народов, ибо он знал, Кому он кланяется. Он знал истинного Бога, и этот истинный Бог был единственным и единственным Богом, достойным поклонения. Более никому и ничему нельзя было поклоняться. И вот приходит Господь наш Иисус Христос, а в Нем «обитает вся полнота божества телесно». Поэтому когда в этом удостоверились апостолы, ученики Господа, когда они увидели, что в Нем и через Него смерть побеждена силой Жизни вечной, тогда они смогли поклониться и Ему как Господу. Они поняли, что по чести, по славе Господь равен Своему Отцу Небесному, и поэтому поклонились Ему, а в Нем и через Него Богу Отцу.

Но вы знаете, как велика бывает в жизни людей инерция. Если люди к чему-то привыкли, им уже очень трудно менять свою жизнь. И поэтому все же некоторые из тех, кто видел воскресшего Господа, усомнился. Им не хватило веры, не хватило любви, не хватило познания Бога, творящего чудеса, открывающего нам то, чего мы даже не ожидаем, чего мы часто и вместить-то не можем. Господь открыл нам истину Жизни вечной. Господь, Отец наш Небесный, открыл, что во Христе и через Христа мы приобщаемся к этой Жизни вечной, а Бог наш Отец наш Небесный и есть эта вечная Жизнь.

Мы должны во Христе жить, а не умирать, мы должны во Христе радоваться, исполняться Духа, исполняться Света, и тогда мы станем истинными поклонниками Бога в духе и истине. Но, к сожалению, всегда есть люди сомневающиеся, люди, готовые исполнять обряд, готовые исполнять предписания церкви, следовать традициям, обычаям, но которые совсем не готовы вместить в себя безумие Креста Христова, которые совсем не готовы быть юродивыми Христа ради. Люди, которые приспособляются к этому миру и к мнениям людей, живущих здесь, вокруг нас, не живут истинной верой. Поэтому Господь, увидев тех, кто все же нашел в своем сердце возможность уверовать до конца и поклониться Господу, сказал им: «Не бойтесь, вся власть на небе и на земле, вся истинная власть, которая есть власть Любви, и только власть Любви, дана Мне».

Если же это так, то каждому верующему во Христа естественно стать носителем такого Его Света, такой Радости, такой Любви. Поэтому Господь и продолжает: «Итак, идите, научите все народы». Всех, без всякого исключения, кем бы человек ни был по своему происхождению, по

своему положению, по своим способностям, по своему возрасту, национальности безразлично, всех научите этой Вере, научите этой Радости, научите тому, что через покаяние вы можете прийти ко Христу и во Христе обрести истинного Бога.

«Идите, научите все народы, говорит Господь, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». Да, всем нужно еще и креститься. Что значит «креститься»? В переводе на современный язык это слово означает «погрузиться». Крещение по-гречески «<EROMAN alpha mu epsilon i tau pi beta>», то есть «погружение». Когда людей крестят, как вы знаете, то их погружают в воду, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Итак, мы крестимся не просто во имя Отца нашего Небесного, мы крестимся и во имя Сына, Господа нашего Иисуса Христа, мы крестимся, погружаемся и во имя Святого Духа. Поэтому сердце наше, душу нашу должен заполнить этот свет Святого Духа, эта любовь Сына, эта бесконечная благодать Отца. Только тогда мы становимся полными членами Церкви, истинными христианами, способными научить нашей вере других. Только тогда наше слово будет словом-солью, силой, а не учением книжников и фарисеев.

Но и этого еще мало. Да, нам надо проповедовать, да, надо креститься, но мало еще погрузиться просто в святую воду, мало просто помолиться о том, чтобы Господь духовно возродил каждого крещающегося человека. Надо, чтобы человек всю жизнь «со страхом совершал свое спасение», чтобы он усвоил спасительные дары святого Крещения, ведь еще сказано, что надо научиться соблюдать все, что повелел нам Господь наш Иисус Христос. Что же Он повелел нам? Если бы мы захотели сказать это одним словом, то мы могли бы это выразить, вспомнив слова Господа, так: «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга, как Я возлюбил вас». Если вы будете иметь любовь между собою, то мир узнает, что вы от Бога и что Господь послан Богом.

Это главное. Любить друг друга, но любить именно так, как Господь возлюбил, вплоть до смерти крестной, вплоть до отдачи всего, что у тебя есть, вплоть до отдачи своей жизни. Этому мы должны всерьез учиться. Мы должны учиться тому, как эту любовь приобрести, и тому, какие плоды должны быть в нашей жизни среди этой благодати. Тогда Господь нам обещает: «Я с вами во все дни до скончания века». Вот Его путь в сердце каждого из нас!

Легко и свободно, с радостью, с упованием на Бога мы сейчас ответим так, как оканчивается все Евангелие от Матфея, словом, утверждающим истинность всего сказанного: «Аминь!»

Из слова на литургии после чтения Евангелия

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Братья и сестры, христиане!

Этот мир, в котором мы с вами живем, «лежит во зле». Дружба с этим миром «есть вражда против Бога». Поэтому и говорит нам Писание: «Не любите мира, ни того, что в мире», потому что дружба с миром, потому что «то, что в мире, есть похоть очей, похоть плоти и гордость житейская».

Но как же нам с вами быть? Неужели мы можем выйти из этого мира и не общаться с грешниками? Нет, дорогие братья и сестры. Господь перед своими крестными страданиями молился и говорил: «Не молю, чтобы Ты взял их (учеников своих) из мира, но чтобы сохранил их от зла». Вот об этом-то и нужно нам молиться, чтобы сохраниться нам от зла и всякого греха. Надо понимать, что общаться с грешниками мы вынуждены, мы не можем с ними не общаться, потому что иначе нам воистину надлежало бы выйти из мира. Но мы должны знать, что в Церкви Божией, в своей собственной среде, грех нетерпим. Если кто хочет грешить, тот

должен понимать, что он внутренне, духовно, и внешне отделяется от Бога и Церкви. Такой человек, даже имея искреннее желание войти в духовное собрание, этого сделать не сможет. Ноги будут сами уводить его. Но часто бывает так, что такой человек в себе уверен, что он праведен, что он делает добрые дела и потому достоин быть в церкви. Тогда требуется обличить его, т.е. выявить его грехи, судя по духу и делам его, борясь не против, а за человека. И если покается, то обретем мы снова брата своего...

Аминь.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА 15 февраля 1990 г. Слово на литургии после чтения Евангелия (Лк 2, 22-40)

Дорогие братья и сестры!

Сейчас мы с вами слышали о том, что произошло в Иерусалимском храме на сороковой день от Рождения Господа нашего и Спасителя младенца Иисуса. Когда святое семейство пришло в храм, то его встретил там человек, праведный и благочестивый, ожидающий утешения Израилева, на котором был Дух Святой. Это был старец Симеон, которому было предсказано Святым Духом, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. Христос, вы знаете, в переводе означает «Помазанник». Значит, пока он не увидит Помазанника Господня, Христа.

И воистину, увидеть Христа значит перейти от этой жизни к смерти и от этой смерти к Жизни. Только увидеть Его не просто. Ему, старцу, это тоже было нелегко, хотя он, кажется, видел Этого Младенца прямо перед собой, ведь узнать в Нем Христа Господня было очень трудно. Мало ли младенцев было в Израиле, мало ли было людей царского рода, из рода царя Давида, мало ли было благочестивых, святых родителей во Израиле в то время?

И вот, он Симеон, будучи праведным и благочестивым, приходит по вдохновению в храм. И мы с вами должны помнить, что всем нам нужно слушать и слышать голос Божий и поступать так, как велит нам Господь, поступать по вдохновению, чтобы наше христианское жительство проходило всегда свято, в благочестии и праведности, и во вдохновении Самого Духа Святого.

Итак, этот праведный Симеон, придя по вдохновению в храм, увидел, что родители принесли ему Младенца, Младенца Иисуса, для того чтобы совершить над ним законный обряд. Какой это обряд вы уже знаете, ибо вчера после чтения паримий я рассказывал об этом. Напомню, что это был обряд, который проходили все первенцы в иудейских семьях того времени, потому что считалось, что каждый первенец принадлежит Богу и отдан в жертву Богу. А чтобы родители могли снова его считать своим и взять воспитывать, надо было как бы выкупить этого ребенка у Бога.

Я вам уже говорил, как это отличается от нас, когда мы все начинаем присваивать себе, когда нам кажется, что если мы родили дитя физически, то оно наше, и при этом постоянно забываем о Боге, о том, Кто нам дал силу родить, и главное, Кто дал Духа жизни этому новому, приходящему в мир человеку. А этот Дух дан пусть и через родителей, но Богом. Человек образ Божий. Всякий человек есть живая икона Бога. Другое дело, что эта икона бывает очень сильно искажена, она бывает очень разбита, извращена, затемнена. Иногда буквально с первого дня рождения, когда и роды проходят в грехе, и зачатие происходит в грехе, и сама беременность женщины проходит в грехе. Тогда уже человек рождается со всякими стрессами, со всякими духовными вывихами, тогда уже начинается и разрыв младенца с Богом. Но если родители благочестивы, праведны и святые, если они понимают, что каждый человек с первого дня своего рождения, а, может быть, даже и раньше, уже образуется как икона, живая икона, тогда он будет благоговеть перед этой иконой, он будет стараться ее очистить, он будет

стараться ее просветить, просветлить, для того чтобы она сияла светом благодати Божией.

И вот, по вдохновению придя в храм, старец видит перед собой Младенца. И тогда он делает удивительную вещь. Когда законный обряд был уже совершен (да, нужно было его совершить, все это требовалось), тут вдруг старец Симеон взял на руки Этого Младенца, благословил Бога за Него и сказал: «Вот теперь Ты отпускаешь раба Твоего, Владыка Боже, по слову Твоему, с миром». «С миром» значит с лучом надежды, веры, любви, единства с Богом. Симеон отпускается, как бы прилагаясь к отцам своим, с миром, ибо видели очи его спасение, посланное Господом, спасение в лице этого малого сорокадневного Младенца, то спасение, которое Господь Бог уготовал перед лицом всех нас и всех народов, всех людей на земном шаре. Вот это-то спасение пророчествует старец Симеон будет к просвещению всем народам, а значит, и язычникам даже, еще не знавшим в то время истинного Бога.

Да и сейчас еще так много язычников, но и они тоже призваны к спасению и к славе народа израильского. В то время Израилем был только еврейский народ. Маленький один народ, единственный хранитель откровения о едином истинном Боге, хранитель веры Авраамовой, хранитель правды и закона Моисеева. Но приходят и уже пришли дни, когда родился Господь и когда слава народа израильского должна была снова воссиять, потому что она угасала, также и свет к просвещению всех народов должен был воссиять. Но, к сожалению, мы знаем, что большая часть израильского народа не приняла Господа. К сожалению, и многие другие народы земли стали упорствовать и даже отходить от Христа.

Почему же так происходит? Известно, что по грехам нашим имя Господне хулится между людьми, как говорит нам Священное писание. Воистину в нашей христианской истории, как и в жизни каждого из нас, слишком много было грехов, слишком много было такого, что мешало этому просвещению язычников и этому прославлению Израиля Божьего. Поэтому до сих пор, через две тысячи лет, так много на земле не просто нехристиан, а даже прямых врагов Церкви Божией, врагов Бога и Христа. Как много людей сейчас могут пойти вослед ложных богов, идолов разного рода, потому что не видят нигде света...

И вот, слыша пророческие слова старца Симеона, мы снова возвращаемся к этой начальной христианской вере, вере в то, что Господь послал Христа как Свет к просвещению всех язычников, как Славу народа Его Израиля. Мы знаем, что в наше время Израиль это Церковь, Церковь христианская. Все верующие во Христа представляют Израиль Божий, народ Божий, богоизбранный народ. В него входит любой человек, любой национальности, любых способностей, любого возраста, любого состояния здоровья, любой, кто открыл свое сердце Господу. Мы должны благодарить Бога за каждого, кого призывает к Себе Господь и кто откликается на этот голос.

К нам в храм часто заходят такие люди, которые тоже хотят посмотреть, поинтересоваться. Будем к ним всегда обращены с радостью, с любовью, будем к ним всегда относиться как к тем, кого призвал сюда Господь. Как хозяева святого дома сего, будем принимать гостеприимно всех наших гостей, не будем их как-то ущемлять, или толкать, или делать им грубых замечаний. Если надо им что-то подсказать, будем говорить мягко, с любовью к каждому. Если кому-то надо предложить место, может быть, кого-то пригласить сесть, если человек больной или немощный, или очень устал, то и это можно сделать. Вы же знаете, что ничто не должно препятствовать на пути человека к Господу. Иногда по мелочам, из-за какого-то пустяка человек перестает верить церкви, а если он перестает верить церкви, то обычно он перестает верить и в Бога. Если человек не ходит в храм, то постепенно он попадает в сети духа-обольстителя. Ему еще по-старому кажется, что он очень верующий, очень хороший, что он, может быть, даже лучше тех, кто ходит в храм, а на самом деле это просто гордость, просто самообольщение. Все меньше и меньше у таких людей будет истинной веры. Будем поэтому

призывать сюда всех, независимо оттого, насколько мы можем сейчас показать красоту церковную. Пусть мы сейчас не можем показать такой красоты, но есть красота духа, которая в душе каждого из вас.

Вот мы с вами сейчас получили некоторое представление о том, что произошло в Иерусалимском храме на сороковой день по рождестве Младенца Иисуса. И мы видим, что Господь подчинился закону, признав этим, что «закон добр», как потом и написал об этом апостол Павел. Действительно, закон добр, он от Бога. Хотя то, что было во Христе, что Христос принес всему человечеству, было несоизмеримо больше закона. И мы с вами, живя в мире сем, должны помнить о том, что надо жить по правде, надо исполнять Божии законы, надо исполнять правду Божию, надо волю Божию знать и также исполнять.

Многие не знают, что значит исполнить волю Божию. А воля Божия и есть заповеди Божии, как правда Божия есть закон Божий. Если кто-то хочет найти волю Божию и узнать, как ему поступить в том или ином случае, то он должен вспомнить о законе Божием, он должен вспомнить о заповедях Божиих, он должен исполнить правду Божию. В правде Божией заключена вся воля Бога. Господь наш Иисус Христос не отверг этого, поскольку «не нарушить пришел Он закон, но исполнить». Он и исполняет, в то же время восполняя его (само слово «исполнить» во всех древних языках, в том числе и в славянском, и в греческом, обозначает прежде всего «восполнить»).

Итак, приходит Божия Матерь с праведным Иосифом в храм, их встречает праведный Симеон и говорит о том, что ныне он с миром отпускается Владыкой Богом. Далее он пророчествует о том, что во Христе уготован свет к просвещению язычников и к славе народа Его Израиля. Все и Иосиф, и Матерь Его дивились сказанному о Младенце. Ведь не нужно думать, что все было всегда всем ясно. И Матерь Божия удивлялась тому, что слышала от ангелов ли, от пастухов ли, или от праведного и благочестивого старца Симеона. Удивлялась она, удивлялся Иосиф. И тогда Симеон, увидев их благочестивое, открытое Божьей воле сердце, благословил их в храме и сказал уже тяжкие слова: «Вот лежит этот Младенец на падение и восстание многих во Израиле и в предмет пререканий, да откроются помышления многих сердец».

Так и было во Израиле ветхом. Но также происходит и во Израиле новом, в Церкви Божией. И до сих пор Господь наш камень преткновения и камень соблазна. Например, для людей, которые считают, что веру свою надо сохранить только как народный обычай или как узду для других людей, чтобы они не грешили. При этом они не думают ни о божеском, ни о человеческом. Они, к сожалению, тем открывают свои помышления, что вера наша, которая для нас высшая ценность, для них лишь средство, то есть нечто менее высшее, чем то, о чем они мечтают. Так иногда происходит с нами, когда лежит сей Младенец перед нашими духовными очами «на падение и на восстание многих, и в предмет пререканий, да откроются помышления многих сердец».

И тут, увидев и услышав все это, заговорила пророчица Анна, дочь Фануилова от колена Асирова. Она, праведница, достигшая уже глубокой старости, постом и молитвой всегда служившая Богу день и ночь, заговорила и, подойдя, славил Господа и говорила о Нем всем, ожидающим избавления во Иерусалиме. Видите, какое дерзновение! Старая женщина, которая была исполнена Духом Святым, несмотря ни на что, ни на какие свои физические немощи, славил Господа и говорила о Господе всем.

Будем учиться и мы дерзновению. Так бывает еще мал пророческий дух в нашей церкви, так мы еще боимся его. Каждый из нас еще подчас думает, как бы ему спастись в одиночку, в своем уголке. Но не так призывает нас поступать Евангелие. Подобно пророчице Анне, выйдем из своих уголков, из своих уютных келий, и будем свидетелями, свидетелями истинными и

дерзновенными, всем, ожидающим избавления.

И вот после всего возвратилась Дева Мария с Иосифом и Младенцем в Галилею, в город свой Назарет. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, то есть той же правды и познания воли Божией, потому что это и есть истинная мудрость.

Итак, кто хочет быть мудрым, познай волю Божию, кто хочет быть мудрым, исполни закон Божий, кто хочет быть мудрым, живи праведно, правильно и примиришься с Богом и с людьми. Даже Сам Младенец Иисус возрастал и укреплялся духом и исполнялся высшей духовной премудростью. И благодать Божия всегда пребывала на Нем. Мы знаем, что Господь никакого греха никогда не совершал. Но знаем и то, что мы люди грешные. Поэтому нам и заповедано взирать на Господа Иисуса, не на грехи свои и ближних наших, чтобы не соблазняться ими, а на совершителя нашей веры Господа Иисуса Христа. Он один исполнен мудрости, Он один исполнен благодати, в Нем одном крепка духовная основа. Мы, подражая Ему, будем смотреть за собой, чтобы тоже возрасть и укрепляться духом, исполняться премудрости, чтобы благодать Божия была и с нами.

Аминь.

НЕДЕЛЯ О СТРАШНОМ СУДЕ 18 февраля 1990 г. Слово на утрени после чтения воскресного Евангелия (2-20, Мк 16, 1-8)

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Братья и сестры, христиане!

Сейчас мы слышали евангелие от Марка, начало повествования о воскресении Господа нашего Иисуса Христа. О чем же там говорится? О том, что сначала ко гробу Христа пришли женщины, Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия, купив ароматы, чтобы помазать тело Господа. Вы помните, что Господа пришлось погребать спешно, потому что день в ту пятницу был великий, не просто канун субботы, но еще и Пасха, и поэтому совершать дела с этого вечера запрещалось. Поэтому и разбойникам на кресте перебили голени, а Господу пронзили копьем ребро, чтобы они быстрее умерли и их можно было бы успеть погребсти. Так вот завершить неоконченный погребальный обряд и идут ко гробу святые жены-мироносицы. Приходят они туда очень рано, в первый день недели. Напомню, что первый день недели это воскресный день, день Господень, такой, как сегодня. Потому что седьмым днем недели был день покоя, суббота.

И вот, в первый день, до восхода солнца, приходят эти женщины ко гробу. Приходят и говорят между собой: кто же нам поможет, кто поможет нам отвалить огромный камень от двери гроба. Тоже напомню, что гроб это гробница, пещера, это гроб не в нашем смысле не деревянный ящик, и поэтому когда клали туда покойника, то закрывали его, как склеп, камнем, чтобы никто не вошел.

Но когда женщины приблизились ко гробу и вошли в него, а вошли потому, что камень оказался кем-то уже отваленным, то они ужаснулись, увидев место, где лежал Господь. Отчего они ужаснулись? Оттого, что Господа на месте, во гробе, не было. И тогда им предстает видение. Некий светлый юноша, ангел Господень, говорит им: «Не ужасайтесь, потому что Того, Кого вы ищете, нет здесь. Он восстал из гроба (или по-славянски »воскрес")". И в доказательство этот юноша указал им на то место, где лежал Господь. И тогда они вспоминают слова Господа. Им этот юноша, этот вестник Божий напоминает о том, что быстрее надо идти и рассказать обо всем ученикам Господа и Петру, потому что Господь будет ждать их в Галилее,

как Он раньше и говорил. Там Его надо будет всем увидеть. И это будет возможно, поскольку Господь воскрес во плоти Своей. А Господь воскрес именно во плоти! Пусть не такой, как у нас, а в духовной плоти, преображенной плоти, потому что земная «плоть и кровь», которую носим и мы, «Царства Божия не наследует», так говорится в Писании. Но если Господь воскрес в своей духовной, преображенной плоти, то Он может и доказать это, Он может прийти и явиться Своим ученикам, как позже и произошло.

И вот, женщины вышли и побежали от гроба. Но ужас продолжал владеть их сердцами, их объял большой трепет, и поэтому они никому ничего не сказали. Они еще не почувствовали явления Господнего, еще не почувствовали той благодати, которая при этом входит во всякое верующее сердце и переполняет его, отвержая всякие уста. Если же они «никому ничего не сказали, потому что боялись», как сказано, то, значит, веры им еще не хватало, значит, еще было смущение в их сердцах, а смущение закрывает сердце, делает его нечувственным для Божьего откровения. Да, они боялись, они еще не верили, но вскоре настали такие дни и часы, когда открылось сердце у всех истинных учеников Господа, и открывшись, освободилось от всякого трепета, ужаса, страха.

Аминь.

Слово после чтения Евангелия на литургии(Мф 25, 31-46)

Сегодня неделя о Страшном суде. И это для нас тоже очень важное воспоминание. Ведь очень часто люди плохо понимают то, что значит Страшный суд. Одни злоупотребляли им таким образом, что пытались запугать народ Божий, изгнать из жизни всякую радость, изгнать светлые надежды, вселить в людей страх, ужас от своих грехов и сознание того, что прощения им нет. Так разрушилась самая основа нашей веры, $E^>$вера в Бога милосердного и во спасение во Христе, даруемое каждому истинно в Него верующему.

Но было и другое. Когда люди очнулись, опомнились и поняли, что этот страх недостойн христианской веры и жизни, тогда они вдруг перевернулись в другую крайность и вообще забыли о Страшном суде. Они стали нарицательно употреблять слова «Страшный суд» только как апокалипсис, как символ неизбывных и страшных зол, грядущих, по их представлениям, на землю от карающего Бога. Такие люди забыли, во-первых, что Церковь так не учит, ибо учит, что Бог зла не творит. А с другой стороны, они забыли о том, что мы живем в мире сем, хотя и не от мира сего. И поэтому, хотя главным содержанием нашей жизни является Любовь во Христе, Любовь крестная, но и радостотворная воскресная, для нас по-прежнему очень важна и правда Божия, творение заповедей Божиих, исполнение закона Божия, воли Божией. Если человек не идет по пути правды Божией, то он грешник, а «Бог грешных не слушает», как говорится в Писании. Если мы этого не забываем, тогда возникают у нас истинные представления о Суде, Суде не человеческом, а Божиим. И мы знаем из Евангелия, что такой Суд будет, и Судия мира сам Господь наш Иисус Христос, хотя Он и говорит, что Суд свой отдает апостолам, отдает Церкви. Но Церковь Христова и есть Тело Христово.

Итак, все мы должны стремиться, получив благодать Божию, жить по правде, не нарушать закона Божия, не нарушать волю Божию, исполнять заповеди Божии. Плох тот христианин, который говорит о высшей Любви, но творит при этом зло, грех. Ведь ему в Любви дается сила, сила Духа, сила благодати, которую надо использовать для того, чтобы служить Богу и ближним свято и праведно. Да, Бог есть Любовь, и эта Любовь открылась во Христе и через Христа. Да, через Него и в Нем мы обретаем силу и благодать Святого Духа. Но эта сила Духа должна быть употреблена и умножена нами для того, чтобы творилась правда, чтобы тем заграждать уста недостойных людей; для того, чтобы мы подражали Христу любовью, кротостью и смирением.

Аминь.

Георгий Федотов: В защиту этики

Богословие и философия

<в настоящей статье слова: мораль, нравственность, этика употребляются в одном и том же смысле>

1

В истории русских литературных вкусов и мод нет ничего убедительнее судьбы Ибсена в России. Так быстро и высоко взошла его звезда в конце 90-х годов и так быстро закатилась можно довольно точно сказать, когда - в 1907-8 гг. Можно с уверенностью утверждать, что в основе этой опалы лежала не эстетическая переоценка. Может быть, поколение русских символистов было пристрастно к Ибсену, как к художнику. Он не был гением. Но все же это был большой писатель, самый крупный драматург XIX века, и после него никто не писал для сцены таких вещей, которые могли бы художественно оправдывать вытеснение Ибсена из репертуара. Произошло нечто очень важное с публикой, с русской интеллигенцией, после чего Ибсен перестал для нее звучать: стал просто скучен. И с тех пор продолжает оставаться скучен. На днях я прочел, что в Москве реабилитируют «Нору»: что русская молодежь возвращается к Ибсену. Господи, неужели это правда? Подумать только, какую бездну смысла заключает в себе этот на первый взгляд незначительный факт: московские студенты хотят слушать Ибсена.

Для того чтобы слушать Ибсена, нужно иметь уши, открытые к этическим проблемам. Этика более, чем литературный сюжет ("программа" в музыке) его драм. Это сама душа их. Выньте из них нравственное вопрошание, тревогу, жажду выбора, жажду правды, и в них ничего не останется. Можно ли построить счастье на лжи? Можно ли пожертвовать своим призванием для общества, для человечества? Где границы личной свободы? И т.д., и т.д. Для кого эти вопросы тарабарская грамота, или для кого они решены (как будто?) раз навсегда, тому скучно читать Ибсена или слушать его. Тот предпочтет комедию характеров, драму интриги или театр приключений. Этот морализм Ибсена никоим образом нельзя ставить ему в вину вроде «литературщины» в живописи или музыке. Отнимите этику и не останется ни одной трагедии ни греческой, ни французской, ни Шекспира. Анна Каренина наполовину погибла для людей нашего времени, которым непонятна нравственная коллизия Анны. Конечно, Ибсен исключительно бесплотный художник. Но художник, который, подобно Достоевскому, умел докопаться (наследие Киркегардта) в каждом нравственном вопросе до метафизического дна.

1907-8 годы крушения первой русской революции и исчезновения интеллигенции как духовного образования. В течение столетия точнее, с 30-х годов русская интеллигенция жила, как в Вавилонской печи, охраняемая Христом, в накаленной атмосфере нравственного подвижничества. В жертву морали она принесла все: религию, искусство, культуру, государство и наконец, и самую мораль. Как ни отлична великая русская литература от традиции «интеллигенции» в узком, общественном смысле, она разделила с ней эту этическую установку, которая у самых великих совершала чудо религиозного преображения мира. Но вся она, эта русская литература, была запечатлена одним общим знаком, и, когда Запад, уже после ее смерти, увидел ее, он не ошибся в своей оценке. Это была, в своем нравственном горении, христианская литература быть может, единственная христианская литература нового времени.

Она кончается с Чеховым и декадентами, как интеллигенция кончается с Лениным. Грех

интеллигенции в том, что она поместила весь свой нравственный капитал в политику, поставила все на карту, в азартной игре, и проиграла. Грех не в политике, конечно, а в вампиризме политики, который столь же опасен, как вампиризм эстетики, или любой ограниченной сферы ценностей. Политика есть прикладная этика. Когда она потребовала для себя суверенитета и объявила войну самой этике, которая произвела ее на свет, все было кончено. Политика стала практическим делом, а этика умерла, была сброшена, как змеиная шкурка, никому не нужная.

Сейчас трудно представить себе всю силу реакции, которая обрушилась против морализма интеллигенции на переломе века. Марксизм был одной из форм ее направленной против насквозь моралистического народничества. В религиозных кругах расправлялись с Толстым с необычайной легкостью, как мы видим в «Трех разговорах» Соловьева, что же говорить о сотнях обличительных брошюр. Но основной культурный поток пошел по линии эстетики, где декаденты и «Мир Искусства» являлись застрельщиками. Имморализм был поднят, как знамя Бальмонтом, Брюсовым, Соллогубом, столькими другими. Само декадентство вскоре переродилось. Оно углублялось в мистический символизм, символизм уточнялся в положительную религию, но изначальное отталкивание от этики, сила этого антиморалистического взрыва остается. Она чувствуется и сейчас, спустя сорок лет.

Крушение первой революции чрезвычайно усилило этот процесс моральной ликвидации. Для сотен тысяч людей это было крушением веры целой жизни и даже более: веры трех поколений. Реакции были различны. Тысячи старались утопить свою совесть в разврате. Другие строили свою личную жизнь, создавая для себя наспех новую мораль буржуазного накопления, которая была созвучна капиталистическому росту русского хозяйства. Третьи строили со Столыпиным Великую Россию. Четвертые, немногие, начинали уже строить Православную Церковь. Мы не равняем всех людей этого поколения. Среди них были благородные и низкие, пророки и предатели, строители и огарочники. Не умаляем и значения этого замечательного десятилетия (1906–1916). Оно заслужило имя русского национального Ренессанса. Но оно несло в себе органический порок, который отчасти объясняет его непрочность, нестойкость в вихре налетевшей революции. Этот порок изначальный, восходящий к 90-м годам имморализм, понятный, как реакция против морального гиперболизма, но непростительный, ибо роковой для всех движений, родившихся в это великое и смутное время.

2

Говоря об имморализме, мы, конечно, имеем в виду не открытое и вызывающее восстание на добро, которое чаще всего бывает позой или формой «переоценки ценностей». Декадентское заигрывание со злом:

И Господа и дьявола

Равно прославил я,

очень скоро выдохлось. Что осталось, это известная снобистская брезгливость по отношению к морали, как к низшей, вульгарной особе, которой нечего делать на вершинах духа в царстве религии и которая не может и равняться со своей небесной сестрой красотой. Мораль считалась и считается делом нужным, социально полезным, но пресным, скучным и не имеющим ничего общего со спасением (теперь принято говорить с «обожением»). Чтобы оправдать такое презрительное отношение к морали, ее начали трактовать исключительно как законническую мораль, т.е. как требование общезначимых норм. Нетрудно убедиться, что закон не спасает, что благодать начинается там, где закон, как видел уже ап. Павел, показал свое бессилие. Самодовлеющая мораль (стоицизм) таит в себе несомненно религиозные

опасности: духовной черствости, непроницаемости для лучей благодати, не говоря уже о гордости, присущей обыкновенно типично моральному сознанию. Если же есть в нравственной жизни (а это трудно отрицать) нечто высшее, что не укладывается в категории законнической морали, ну тогда это высшее может быть истолковано в терминах эстетики: как душевная или духовная красота. С этой точки зрения, нравственная жизнь человека может быть уподоблена работе художника над своим материалом. Из глыбы природного камня человек постепенно, в течение целой жизни, высекает идеальный образ, соответствующий замыслу Творца о нем своему первообразу. Здесь универсальная эстетизация Оскара Уайльда и его поколения перекликается с теориями древней аскетики для того, чтобы общими усилиями вытеснить мораль из незаконно занимаемого ею места: в течение тысячелетий. Как-то случилось так, что христианские тысячелетия (за исключением мистиков) проглядели это небесное значение красоты, сосредоточив все свое внимание на морали. Религия и мораль почти не различались: вспомним словосочетание «религиозно-нравственный» во всех проповедях и брошюрах XIX века! Это неразличение, конечно, дело прискорбное, как прискорбно и тысячелетнее игнорирование красоты по крайней мере, в доктрине, если не в жизни Церкви. Но действительно ли необходимо отпраздновать интронизацию красоты позорным изгнанием ее сестры? И если христианские тысячелетия были слепы, то как же быть с Евангелием? Не составляет ли нравственное учение девять десятых этой книги? Впрочем, говоря об Евангелии, чувствуешь, что совершаешь недопустимую бестактность. С тех пор, как Толстой принялся толковать Евангелие, ссылаться на него стало признаком дурного тона. Мы все знаем теперь, что в Евангелии важны события земной жизни Христа с их мистическим смыслом для жизни Церкви, а не заполняющие промежутки между ними притчи и «логии», от Рождества к Крещению, от Крещения к Преображению Евангелие заполняет круг церковного праздничного года. Останавливаться на Нагорной проповеди можно предоставить сектантам. Действительно, потускнение Евангелие есть одно из самых поразительных явлений нашего религиозного возрождения, и оно, несомненно, стоит в связи с развенчанием морали.

3

Не евреи, а эллины установили впервые структуру идеального мира, распознав в нем три царства: истины, добра, красоты. Окончательно эти сферы установились в новой философии. Они не имеют опоры в Священном Писании, ни в предании Церкви и поэтому не защищены от всевозможных революций, аннексий и переделов своих рубежей. Было время, когда нам казалось, что троичность этой иерархии идеального мира произвольна. Почему должно быть три царства, а не четыре, не пять, или не два? Попытки пересмотреть границы делаются нередко. Аннексия добра красотой есть одна из них, характерного для сегодняшнего (точнее, вчерашнего) дня. Но еще недавно мы видели попытки низвержения истины с переводом ее на демократический режим экономии, полезности, прагматизма. Опыт показывает, что эти попытки к добру не ведут. Они начинают смутное время в царстве ценностей, из которого нет другого выхода, кроме возвращения к тройственной державе. Что это, простая фактическая данность: три сферы, два континента, девять (или десять) планет? Или отражение в мире божественных идей, в прообразах тварного Пресвятой Троицы? Для христианина естественнее утверждать последнее, вместе с признанием софийного откровения божественного мира, данного язычникам. Но это признание влечет за собой отказ от попыток гражданской войны в царстве ангелов. Когда на небесах стреляют мильтоновские пушки, на земле человечество сходит с ума. Где-то развенчали мораль, а на земле миллионы людей гниют в лагерях смерти. Еще один выстрел на небесах, и здесь станут сажать на кол.

Вместо того чтобы ссорить ангелов и ломать межевые столбы на небесах, лучше направить свои усилия на изучение карты небесного мира. И вот тут-то оказывается, что три верховных царства совершенно несводимы друг к другу. Не только потому, что они показывают разные

содержания, или что они в разных планах это не исключало бы параллелизма между ними и, следовательно, возможности выражать ценности одного порядка в ценностях другого. Нет, самая структура этих царств, их формальный строй разнороден, и никакого параллелизма между ними не существует. Познание, художественное творчество, нравственный акт качественно не сравнимы, не сходны, хотя укоренены в одной божественной природе. Можно было бы сказать, что три царства, имеют каждое свои ипостасные свойства (может быть, и это по образу иных Ипостасей). Изучение этих ипостасных свойств составляет задачу философии ценностей: этики, эстетики, теории познания.

Надо приветствовать появление в русской литературе книг по философии этики, как симптома спасительного поворота. Русская мысль уже возвращается к своей великой традиции. Многого остается еще продумать. Главное, конечно, для нашего времени, представить этику не в системе философии, а в системе богословия. Тут лежат, действительно, новые для нас проблемы. Лишь на одну из них решаемся намекнуть в этой краткой статье.

Что составляет ипостасное свойство нравственного мира? Чем он отличается абсолютно от мира познания и творчества (художественного)?

Есть много систем или сфер этики, и о них недавно с большой остротой писал Н.А. Бердяев в его «Назначении Человека». Некоторые из этих систем и сфер очень близко подходят к иным, неэтическим мирам. Но это пограничные, или периферические территории. Кое-что сближает этику с миром познания, кое-что с миром творчества. Известная общеобязательность нравственных законов напоминает всеобщность законов разума. И самое действие обеих норм отличается сходной принудительностью. И там, и здесь звучит: ты должен нельзя иначе! Для Шестова и там, и здесь слышится лязг цепей. Мир искусства, рядом с ними, представляется (конечно, для потребителя), как царство свободы. С другой стороны, этика и эстетика сестры, поскольку они имеют дело с миром должного, а познание с миром сущего. Противоположность, которая в идеальном мире высшей математики или музыки не столь явственна, но все же реальна. Искусство и нравственность создают свой мир, наука его находит. Есть и другое свойство нравственного мира, роднящее его с эстетикой. На нем следует остановиться, так как забвение его всего более дискредитирует мораль. Это свойство индивидуализация ценности. Художественное произведение дано не как приложение эстетических законов, существуют ли они или не существуют. Оно создается конкретной интуицией художника, который из данных элементов строит нечто неповторяющееся. Но совершенно подобна ему структура нравственного поступка. Нравственный поступок состоит вовсе не в приложении закона. Последнее имеет место в низшей моральной сфере, соответствующей низшей сфере искусства почти механической репродукции, готовых клише. Нравственные законы или нормы существуют, но как правила игры. Хороший игрок выигрывает не потому, что в данной конкретной ситуации, связанной правилами, он находит интуитивно наилучшее разрешение задачи. Подобная связанность законами материала или условного строя существует и для художника, хотя и в меньшей мере. Не законы определяют нравственное значение акта, а усмотрение оптимальности, т.е. выбора наилучшей из возможностей. Закон может быть соблюден, но может быть даже и нарушен в редких и крайних случаях, чего не допускает: игра. Закон не один, их много, и нередко они несовместимы и противоречат друг другу. И, наконец, наряду с законом существует целый мир живых людей, природы, собственной личности. Последствия, трудно учитываемые моего акта, являются таким же его условием, как и наличие разнообразных законов. Выбор акта, или пути, при таких условиях, остается теоретически необычайно труден, хотя в жизни люди, этически одаренные, нравственные таланты или гении, умеют порой находить безошибочно путь из лабиринта. Все это делает нравственную проблематику ("казуистику") одной из самых интересных сфер практического разума. Это неправда и вздор, что мораль скучна. Мы способны целый вечер, с трепетом, и в который раз

переживать моральную проблему Гамлета. Отказываясь от морали, мы закрываем себе путь и к трагическому искусству. А для большинства людей нравственный подвиг есть единственный путь к Царству Божию. Мистическая жизнь, творческое участие в науке и искусстве доступны немногим. Пассивное усвоение научных и художественных ценностей, созданных другими, сциентизм и эстетизм разрушают душу. Но нравственный подвиг доступен для всякого. Каждый может, повторяя его, раскрывая в нем свою метафизическую глубину, достигнуть того, что стоит назвать этической гениальностью. Вот в этой-то всеобщности (в смысле для всех данности, или заданности) и лежит, думается, разгадка особой близости этой сферы к религии. Вот почему в Евангелии Христос говорит так много о том, как относиться к ближнему, и ничего не говорит, как писать стихи или заниматься математикой.

4

Конкретность и индивидуальность нравственного акта, на которой мы настаиваем, еще не составляет ипостасного свойства этики: скорее, это свойство, роднящее с эстетикой. Чтобы понять ее своеобразие, необходимо сосредоточиться на самом понятии нравственного акта. Разумеется, нравственная жизнь не исчерпывается актом; она включает в себе и процесс, органическую жизнь роста, совершенствования или упадка, разложения. Но акт составляет самую ее сердцевину. Присмотревшись к мнимо органической жизни души, мы увидим, что она прерывиста, что она вся состоит из актов, которые, если они накапливаются в одном направлении, создают впечатление потока, но если направлены в разные стороны, образуют драматическую основу биографии, превращают ее в поле битвы. Говоря об акте (поступке), мы отделяем его и от душевного расположения (*Gesinungsethik*) и от внешнего действия (социальная этика). Акт лежит посередине между внутренним и чисто внешним и является настоящей связью между двумя мирами, или исходом личности в мир. Это ее воплощение или (?) объективация. Если я стреляю в человека, я совершаю акт убийства, хотя бы человек, по милости Божией, остался жив. Но, с другой стороны, одно желание убить не делает меня убийцей. Есть момент перехода желания в действие, внутреннего мира во внешний, который является решающим. Нравственный поступок есть акт самоопределения. Человек решает, кто он и с кем он. Это решение иногда может определить всю его жизнь.

Действительно, из понятия акта вытекает его неповторимость, его единственность. Та конкретная ситуация, в которой он должен был совершиться, не повторится никогда. «Бывшее не станет небывшим». Я могу раскаяться в своем поступке, исправить, загладить его но все это будет уже цепью совершенно иных поступков, не равняющихся упущенному мною, не совершенному акту. Может быть, они будут выше его. Покаяние Марии Египетской, наверное, выше ее возможной, но утраченной чистоты. Но нечто совсем иное. Для выбора нам дается один краткий миг, между прошлым и будущим, и этот миг отлагается в вечности. Все настоящее, вся жизнь могут быть представлены как такой миг выбора, решения, самоопределения. Или-или. Я могу погубить свою жизнь, «просвистать» ее или пропустить между пальцами, как делаем почти все мы, и могу сделать из нее совершенный акт спасения, искупления, «обожения».

Можно быть противником учения о вечной гибели по религиозным мотивам, но нельзя не видеть его связанности именно со структурой нравственной жизни. В порядке только нравственном спасение или гибель являются необходимым постулатом самоопределения: или-или. Но здесь как раз мы стоим перед границей этики. Я могу погубить мою жизнь, но Бог может спасти мою погубленную жизнь. Это Его тайна. Вопреки очевидности, вопреки нравственному голосу, я могу верить во всеобщее спасение. Но оно остается тайной иного «эона». В настоящем приходится жить с сознанием огромного риска, постоянной возможности гибели, зависящей от последствий моих актов.

Здесь, быть может, пролегает самый глубокий ров между моралью и эстетикой (или познанием). Художественное или научное творчество не знают этой роковой неповторимости. Годами, десятилетиями художник или исследователь могут биться над своей проблемой, приближаясь к ее решению. Можно тысячи раз зачеркивать написанную страницу, перемешивать начатую глину, переписывать полотно. Борьба артиста или мыслителя может быть упорной до отчаяния, все же она лишена этого рокового сознания неповторимости. Поэтому процесс создания художественного и научного может быть выражен скорее в терминах органических: созревания, роста, нежели акта. Лишь редко творец приходит к сознанию, что дни его сочтены, что эта полнота его сил и средств никогда уже не повторится. Тогда его жизнь становится нравственной трагедией. Впрочем, жизнь некоторых трагических художников и является нравственной трагедией: Микельанджело, Бетховен.

5

Возвращаемся к нравственному акту. Какие мотивы определяют решение, лежащее в его основе? Это решение принимается, во всяком случае, не на основе доводов разума или благоразумия. Наше сравнение с игрой грешит в самом существенном моменте. Когда взвешены все доводы за и против, приняты во внимание все законы и все последствия, человек совершает выбор, повинаясь внутреннему голосу, высшему, чем он сам. Большинство людей называют его своей совестью. Кант называет его нравственным законом. Религиозный человек назовет его голосом Божиим. Совершать нравственный акт это значит слышать то, чего хочет от человека Бог здесь и сейчас (*hic et nunc*) в этом конкретном жизненном положении. Бог говорит каждому из нас, Бог говорит всегда, но только надо уметь слышать Его голос. Слишком часто он заглушается голосом страстей, или голосом благоразумия, или голосом почтенных, но гетерономных законов.

С религиозной точки зрения, нравственный акт вполне подобен пророчеству. Различие в масштабе, в объеме действия. Пророк слушает волю Божию о целом народе или о Церкви. Слушает и требует действия. Пророчество не предвидение будущего, и не нравственная проповедь, т.е. толкование вечных законов. Пророчество это откровение воли Божией для сегодняшнего дня. *Hic et nunc*. В Новом Завете, освобожденные от рабства закону, все призваны к пророческому вниманию голосу Божию прежде всего в своей личной жизни. «Народ избранный, царственное священство», они не могут быть лишены и пророчества. В Новом Завете оно нередко называется свидетельством. Действительно, каждый наш акт, совершаемый в согласии с высшей волей, может быть назван свидетельством о Христе. Свидетельством того, что мы признаем в своей жизни Его волю превыше всех других законов, одному Царю служим в служении, которое является одновременно и высшей свободой.

В этом ответ на обычный и достаточно уже опошленный прием дискредитирования этики, как низшей сферы, которая легко становится препятствием для духовной или мистической жизни. Всякая частная сфера, обособляясь и становясь самодовлеющей, губит духовность, вступает в противление Богу. Разве иное происходит с красотой и истиной, чем с добром. Но, углубляясь в себя, в свои собственные корни, относительно касается абсолютного: находит себя в Боге. И для нравственной жизни эта связь ее с религиозной еще более очевидна, чем связь других ценностей. Об этом говорит опыт всего человечества, особенно опыт христианский. Только полемика вчерашнего дня могла затемнить столь очевидную истину. В борьбе с обезбоженной моралью русская православная мысль попыталась создать религию без морали. Как это было возможно и что из этого вышло?

6

Поставив в средоточие религиозной жизни молитву и таинство, русское церковное

возрождение лишь восстановило истинную иерархию. Но восстановило лишь в ее центре. Отправляясь из этого центра, каково будет строение всей религиозной жизни а, следовательно, и культуры? Вот основной вопрос русского будущего. Для этого будущего настоящее уже выработало кое-какие схемы, подготовило чертежи. Во всех этих схемах, и в жизненных опытах, мы имеем определенное строение жизни. Как уже сказано, этике места не предусмотрено. Религиозно-сакраментальный молитвенный центр облекается соответственно литургикой и аскетикой, которые, в общем представлении, уже непосредственно воздействуют на жизнь «преображают» ее. Литургия и жизнь слишком большая тема, чтобы ее можно было касаться мимоходом. Достаточно сказать, что сама по себе литургия не решает проблем жизни. Как ни продолжительны православные службы, в своем идеальном исполнении, они все же оставляют промежутки, которые должны быть чем-то заполнены. Высокий, торжественный строй богослужения, с его особым языком, делает сам по себе чрезвычайно трудным непосредственное перенесение литургического вдохновения в жизнь. Мост между храмом и жизнью давно разрушен. Кто поможет выстроить его?

На вопросы: как жить, что делать, церковный человек имеет для руководства Устав и Добротолюбие. Нравственное богословие (есть такая наука) как руководство для жизни никому не приходит в голову. Да и что может значить для жизни эта наполовину схоластическая наука, которая дает общие правила, детерминирует Десятиствие, но не решает ни одного частного, т.е. личного, т.е. самого нужного случая? Устав? Но устав тоже общий закон, и при том ограниченный в своем содержании. Он дает правила молитвы, пищи, отчасти половой жизни. По самой идее своей Устав безличен, чистая гетерономная норма, переживание Ветхого Завета в Новом. Каноника поддерживает социально-церковную жизнь, как гражданский закон государство, но она никого не спасает. Остается аскетика, которая в наше время переживает небывалую экспансию и хочет занять в духовной жизни все то место, которое принадлежало (или должно принадлежать) морали.

Аскетика имеет сторону, обращенную к Богу: это школа молитвы, духовной жизни по преимуществу. Но она имеет отношение и к нравственной жизни человека; и только с этой стороны она нас сейчас интересует. Может ли аскетика заменить мораль, понимаемую в указанном выше смысле?

Выше мы доказывали невозможность определения морали в эстетических категориях. Но эстетические категории вполне применимы к аскетике, и это одно уже указывает на их разнородность. «Добротолюбие», конечно, нельзя переводить «любовь к красоте» (Греческая «Philocalia» означает собрание прекрасных отрывков, антология, хрестоматия, ничего больше. Но в этом ошибочном переводе сказывается правильная интуиция. Аскетика есть искусство создания совершенного человека. Выработанная античной философией техника работы над душевной природой была поставлена в христианстве на служение высшей религиозной задаче «обожения». Но метод сохранил свой характер искусства. Аскет в неустанном труде и вдохновении работает над неподатливым материалом своей греховной природы, как скульптор над мрамором. Постепенно, в ежедневном, ежечасном усилии, отсекаются лишние куски, нащупываются истинные линии Богом созданной и человеком загубленной статуи (иконы, образа). Эта работа, поглощающая всего человека, требует затвора в своей духовной мастерской. Изоляция от внешнего мира является необходимым условием сосредоточения. При удаче достигаются изумительные результаты).

Ясно, в чем коренное отличие аскетике и морали. Аскетика не знает актов. Изоляция от мира и искусственная монотонность быта делают почти излишними поступки, заменяя их усилиями. Это не пассивность, конечно; но активность аскета характеризуется непрерывностью, разложением подвига на дифференциалы усилий, при которых почти не остается места для

выбора, для решения. Послушание, которое составляет один из законов аскетической жизни, стремится свести к minimum'у неизбежную свободу решения, направив всю нравственную энергию на выполнение, predeterminedенных, не вызывающих сомнения задач.

Конечно, великие решения, жизненные перемены бывают и в жизни аскета. Таково уже первичное отрешение от мира; впоследствии перемена форм подвижничества, уход в пустыню, разрыв со старцем, или преодоление очень опасного искушения. Нравственный мир вторгается и в жизнь аскета (как и в жизнь художника), он обрамляет ее великими решениями, но не он составляет содержание его подвига.

При выходе из мастерской в мир эта система отказывается служить. Точнее, она является подспорьем, необходимым в духовном закале личности, но она не дает ответа в жизненных конфликтах. В нравственных конфликтах от личности требуется высшая степень объективности: забыть о себе, даже о своем духовном благе, чтобы выполнить то веление правды, с которым Бог обращается к ней. Аскет не привык к такой «внешней установке; она кажется ему слишком »мирской". Святой, (который уже выше аскетики), конечно, найдет выход во всяком жизненном конфликте. Но средний монах скорее запутается в них.

Большинство из нас не монахи, а люди мира. Но привычка смотреть на конфликты мира глазами аскета убивает их нравственное значение. Существует тенденция уклониться от решения, уйти в тот внутренний мир, где все заранее решено. Внешние поступки признаются заранее малоценными. Там, где аскетика оставляет без помощи, там вступает в свои права жизненная рутина, т.е. рабствование законам мира. Как о Пушкинском поэте, о современном христианине можно сказать:

И средь детей ничтожных мира

Быть может всех ничтожней он.

С той только разницей, что для него нет оправдания, как для поэта в творчестве. В своей религиозной жизни он питается чужими вдохновениями, и единственную доступную для него сферу свободы и творчества в нравственной жизни он игнорирует, обходит, предоставляет язычникам.

В этом ключ ко многим слабостям и неудачам нашего церковного возрождения. Здесь объяснение нашей немощи, какой-то безхребетности, которая поражает при сравнении с активностью злых сил нашей эпохи. Даже христианская молодежь, воспитанная нами, отличается бессилием в исповедничестве, в проповеди, в защите христианства. Что же говорить о старших «умудренных» или утомленных жизнью. Дух компромисса оцерковленный, он называется, как известно, «икономией» надо всем господствует. За отсутствием привычной власти, мы ищем опоры в «общественном мнении», в политических силах, если не в партиях, на каждом шагу предавая наше «свидетельство» ради национального, политического и бытового консерватизма. Живя в обстановке безмерной свободы, мы отказываемся ею пользоваться. Вместо того, чтобы вести сильных, будить спящих, звать к покаянию и новой жизни, мы идем с ними, стараясь не отставать, к общей яме.

Какие перспективы для будущего? Какие надежды на сопротивление еще неведомой, но, наверное, тоталитарно устремленной власти, которая потребует в рабство себе всего человека?

Не будь России, есть от чего прийти в отчаяние. Мы почти ничего не знаем о России, о том, что в глубине ее. Но кажется несомненным: каковы бы ни были там направления духовной жизни, «жизнь просто» делает невозможным уклонение от свидетельства, от исповедничества. Там,

где мученичество составляет повседневный закон, где от выбора, от решения нельзя спастись ни в храме, ни в келье, там можно быть уверенными в нравственной свободе человека его творческого и героического акта.

Андрей Кириленков: Предисловие к статье Г.П.Федотова «В защиту этики»

Богословие и философия

Предисловие к статье Г.П.Федотова

«В защиту этики» <"Путь", Париж, 193...>

Нравственная работа непреложное условие на пути к Богу. Закон детоводитель ко Христу, Который примиряет нас с Богом и делает Закон написанным в сердце, как говорилось в ветхозаветных пророчествах. Но хорошо известны и искушения на этом пути, которые могут постигать не только каждого из нас лично как фарисея из известной притчи о мытаре и фарисее, но и целые народы и эпохи – «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры...», ибо «се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф 23, 13, 38). Надменное законничество, питающее гордыню, и тщеславие от формальной исполненности закона отрывает человека от Бога. Но есть и другая крайность, тоже уводящая с пути жизни отношение к этике как к чему-то неинтересному, предназначенному не для нас, таких умных, опытных, утонченных или каких-то еще, чему-то усредняющему, скучно-назидательному. Да, у нас много шансов в этом мире через всякую красоту приобщиться к Красоте как абсолютной ценности, к славе искусного Творца Вселенной. У нас есть и данный нам Богом разум, способный постигать невидимое и созерцать Божье величие в мире идей, теоретических и научных конструкций. Более того, даже жить красиво размеренно и тактично возможно (хотя и очень трудно) для нас.

И все это весьма похвально само по себе, если бы не то печальное упущение, о котором нам напоминает публикуемая журналом блестящая по стилю и ясности, редкая по отточенности и полноте мысли и глубине проникновения в суть дела статья Г.П.Федотова.

Г.П.Федотов выдающийся русский богослов, историк, в том числе и русской святости. Его единственная изданная в нашей стране книга «Святые древней Руси» появилась в прошлом, 1990, году с предисловием о. Александра Меня, дающим достаточно полное и адекватное представление о жизни и духовном облике самого автора. Поэтому дальше мы будем говорить только о самой статье и ее предмете.

Этика нуждается в защите и сейчас, ибо и наше время никак нельзя считать свободным от прельщения душевной и духовной красотой, хотя, может быть, нечувствие к этическим проблемам не так явно сейчас связано именно с этим прельщением, как в XIX начале XX вв. Эпоха меняется, духовные проблемы остаются. Г.П.Федотов лишь вскользь пишет, что упомянутая прелесть (равно как и всякая другая, но, возможно, эта в большей степени) сопровождается потускнением Евангелия. Это большая и отдельная тема, требующая особого раскрытия и внимания, ведь в Евангелии нет ничего этического в точном смысле слова, евангельские заповеди не заповеди Закона. И тем не менее такая духовная связь неизбежна. Мы не видим сейчас того, чтобы Евангелие было действительно в центре «возрожденческого» сознания. В ответ на то, что первой и исходной ценностью во всяком глубоком общественном движении должно быть именно Евангелие, а потом интересы нации, конфессии и т.д., сейчас можно услышать вполне серьезно и с укором произносимое: «Вы что же, ставите Евангелие

выше интересов Отечества?..» Такова наша реальность. И она не может не задевать христианскую совесть.

А.Кириленков

Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской): Послание апостола Павла к Филимону

Библеистика

Редакция журнала выражает свою глубокую благодарность г-же Галине Михнюк, хранителю архивов Владыки и его бывшему секретарю, за любезное предоставление нашему журналу его ранее не публиковавшихся рукописей.

Нечто простое и цельное раскрывается в самом кратком из посланий апостола Павла. С первого взгляда это лишь ходатайство апостола за раба Филимона Онисима, который убежал от хозяина своего. Находясь в бегах, он стал христианином и теперь должен возвратиться к хозяину. Чтобы облегчить бежавшему рабу спокойное возвращение, апостол пишет это сопроводительное письмо.

Историческая основа послания, действительно, такова. Нравственно в нем преподается учение о равенстве во Христе рабов и свободных, о жизненной любви к людям, о «деятельном общении веры» (ст. 6). Духовно же послание апостола Павла к Филимону есть апостольская притча о блудном сыне. Апостол властью своего священства творит новую притчу о блудном сыне. Эта притча рассказана самой жизнью, но подлежит точно такому же духовному толкованию, каким Церковь толкует все Евангельские притчи.

Истинное толкование притч не символическое. Мир символики шаткое основание для рационализирующего человеческого ума. Евангельское объяснение притч духовное, при нем подробности остаются свободными. Убедительность духовного толкования по церковному методу обуславливается основной линией, сердцевиной каждого Евангельского события или притчи. Это происходит само собой, потому что в Евангелии притча есть такое же жизненное событие, как и всякое другое, и всякое жизненно совершившееся событие Христова Евангелия есть немая вечная притча.

Давайте посмотрим в данную апостольскую притчу. Она выражает целостное христианское мироощущение. Здесь Образ Хозяина есть Образ Бога; бежавший раб Человек; апостол священство Божие возвращает бежавшего.

Христова Евангельская притча, возносящая блудного человека на совершенную высоту Божьего сыновства, раскрывается апостолом-человеком в том образе образе неключимого раба, который в дальнейшие века христианства привлечет к себе все смиренное человечество. Ведь сами люди не могут дерзать говорить о своем сыновстве Небесном. В оценке себя, кто такой человек, как не бежавший раб Божий?

Бежавший раб Божий вот полное определение каждого человека, полное именование ветхого Адама, то есть состояния нынешнего человечества. Мы бежавший от Бога раб Его Адам, которого апостол в своей притче-жизни называет Онисимом.

Онисим-раб представляет какую-то ценность у Небесного Хозяина. Самое его имя означает «полезный». Он должен быть возвращен к Филимону. Этого требует даже смысл имени Филимона: «Филимон» ведь это «любимый», «целуемый».

Совершилось грехопадение раб убежал от Владыки, ушел в свою волю. И вот раб этот бродит по грязным рынкам жизни, пробавляется как нищий, без пристанища. Как рыба плавает в море, так бежавший раб бродит по жизни и попадает к апостолу, посланному для привлечения бежавших рабов Божиих.

Сетью любви Небесной уловляется полезный пред Божьей любовью Онисим. Он привязывается к тому, кто стал орудием его привлечения. А этот, апостол Христов, с каким уже сыновним дерзновением о Христе говорит «Возлюбленному Сотруднику» своему Отцу Небесному: «Имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, (заклинать Тебя!) что должно, по любви лучше прошу, не кто иной, как я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа, прошу тебя о сыне моем (рабе Твоем) Онисиме, которого родил я в узах моих: он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне, я возвращаю его, ты же прими его, как мое сердце...» Каким голосом дерзновения ибо, великой любви говорит апостол! Где слышалось такое дерзновенное слово?.. Священный голос Иова посредника между Богом и сыновьями своими звучал так...

Полезный раб Онисим возвращается к Владыке. Смущенным, смиренным, покаянным возвращается Блудный Сын к дому своего Господина. Блудный Сын сам пришел к Отцу; блудному же Рабу указать путь правды может только свободный.

Свободный о Христе, старец Павел, воин и чудотворец свободы, привлекает Онисима и снимает внутреннюю цепь рабства с несчастного, не находящего ни в чем внешнем свободы, человека.

Может быть, какой-нибудь «раб тления» ("Обещают им свободу, будучи сами рабы тления" 2 Петр, 2, 19) обещал «свободу» страдавшему в рабстве Онисиму и указал для этого путь бегство из Дома. И Онисим, Полезный Раб, убежал из Дома, думая найти свободу за морем. Но не за морем свобода, а в сердце. И это за морем узнал Онисим.

Сердце Блудного Раба было освобождено апостолом. Свобода блужданий не дала Онисиму истинной свободы: ее дал ему «узник Иисуса Христа» (ст. 1), благовестник человеческого освобождения во Христе. Онисим освободился тогда, когда согласился ехать обратно в рабство к Филимону. Здесь освободился раб человеческий и стал свободным рабом Божиим (1 Кор 7, 22).

Как ясно в этой жизненной притче выявлен смысл апостольского, священнического дела.

Божье дело выйти навстречу Блудному Сыну; апостольское дело найти Блудного Раба и вернуть его в Дом Владыки. Как ревнует священник посредник пред Первосвященником за Блудного Раба, чтобы искупил его Первосвященник: «Если Ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня. Если же он чем обидел Тебя, или должен, считай это на мне». **ВОТ УЧАСТИЕ СВЯЩЕННИКА В ИСКУПЛЕНИИ.** (Более подробно об этом же см. Дневник Кронштадтского Пастыря.)

«Надеясь на послушание твое, пишет апостол Богу, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю». (Вот какая простота!) «Тя убо молю, Единого, Благого и Благопослушливого!» (Священническая молитва Херувимской песни.)

Блудный раб Онисим уже не как раб, но «выше раба», уже как «брат возлюбленный» возвращается к законному Владыке в новое рабство. Как глубок, торжествен и совершен в

мире подвиг этого дела. Вот подвиг Церкви, соборный подвиг Церкви, в котором Сам Господь благоволит подвизаться рядом с людьми.

«Послание к Филимону» целостное жизненное разрешение одного из основных томлений человеческого духа. Послание это напоминает Христову притчу не только особо малым размером своим, но и единством своего внутреннего духовного строения. И сама сохранность этого частного апостольского письма свидетельствует, что оно написано апостолом не только возлюбленному Филимону, и не только для брата Онисима, но и Господу Богу для всего заблудившегося в своей «свободе» человечества.

Святой праведный священник Иоанн Кронштадтский: О литургии. О сроках причащения

Богослужение и таинства

О литургии

1908 г.

О, Божественная, святейшая, пренебесная, небо и землю сосредоточивающая, литургия православная! Сколь ты чудна, вожделенна, полна бесконечной благодати, премудрости, правды, святости Божией, величия непостижимого. Уже предварительная часть твоя, проскомидия, вкратце и в общих чертах изображает твое Божественное величие, спасительность и красоту небесную. Тут в образных весьма неравных частях хлеба пшеничного образно представляются:

- 1) Сам Агнец Божий, Иисус Христос, взявший грехи мира;
- 2) Божия Матерь, в честь Которой треугольная частица изъимется из особой просфоры и полагается с правой стороны Агнца;
- 3) лики всех святых Предтечи, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, бессребреников, святых праведных Богоотец Иоакима и Анны, святых дневных и того святого, имя которого носит литургия. Это небесная торжествующая Церковь, имеющая единство с земною Церковью;
- 4) представляется в образных частицах вся земная Церковь все епископство церковное на земле, во Христе, как служащий чин при таинствах, молитвах и учительстве и,
- 5) наконец, образно представляется третье колено церковное преисподних, или умерших в вере и покаянии чад Церкви.

Видите, какой чудный всеобъемлющий союз Божественный небесных, земных и преисподних. Отраднo, величественно, Божественно стоит посреди диска Агнец Божий, закланный и прободенный, то есть четверугольная большая часть хлеба, имеющая пресуществиться в Тело Христово, а рядом с диском стоит святой потир, образ той чудной Чаши с вином, о которой на тайной вечере Господь возгласил: «Пейте от нея все, сия есть Кровь Моя Нового Завета» (Мф 26, 27). Но слушайте, что читает священник, какую молитву, оканчивающую проскомидию: «Боже, Боже наш, небесный хлеб, пищу всему миру Господа нашего и Бога Иисуса Христа

пославый Спаса, Избавителя и Благодетеля, благословляюща и освящающа нас. Сам благослови Предложение сие и приими Жертву сию в пренебесный Твой жертвенник. Помяни, Господи, принесших и ихже ради принесоша и нас неосужденны сохрани во священнодействии Божественных Твоих Таин». Какая трогательная Божественная любовь изображается в этой молитве Отцу Небесному. Какая невыразимая не только человеческими, но и ангельскими духовными устами любовь Божия к миру. Не какую-либо земную пищу, не какую-либо манну с неба, но Плоть и Кровь Самого Сына Своего отдал в пищу и питье теснейшее общение и срастворение наше с Божеством и человечеством. О любовь невыразимая, о честь высочайшая! О снисхождение, поражающее все ангельские херувимские и серафимские умы! О премудрость Божия! О правда Божия, милость, красота и величие таинства неописуемого! И мы, недостойные священники или архиереи совершаем эту литургию так часто, причащаемся святых Таин иногда и ежедневно. О торжество любви Божией! О блаженство! О утверждение, обожение наше, столь часто воспринимаемое! Как мы относимся к литургии? С любовью ли, благодарением и страхом всегдашним, изменяемся ли всегда добрым изменением? Делаемся ли небесными, Божественными, святыми? Приступая к совершению проскомидии, священник, знаменуя трижды копием агничную просфору, говорит: «В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», и затем, уготавливая квадратную часть просфоры, знаменующую будущего Агнца или будущее пречистое Тело Христово, он говорит словами пророка Исаии: «Яко овча на заколение ведесе» и пр. (Ис 53, 7) и со словами: «Яко вземлется от земли живот (жизнь) Его» берет четверугольную часть из середины просфоры и ставит ее на дискос, и, разрезая крестообразно, говорит: «Жрется (заколается) Агнец Божий, вземляй грех мира, за мирской живот и спасение», прободая его с боку, говорит: «Един же от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде кровь и вода» (Ин 19, 34). О неописуемая любовь Божия! О невыразимое чудо чудес – литургия! Пади пред ней, человечество, и лей слезы покаяния: ведь за твои грехи она совершается.

В даровании Божественной литургии Церкви православной и в даровании ей Пречистых Таинств дано Богом так много, что никакой ум человеческий не может оценить великость этих даров: дара возрождения, усыновления, обновления, права на вечную жизнь, входа на небо, сожития с ангелами и всеми святыми и вечного примирения с Отцом Небесным и участия в Его святости и блаженстве. Цените ли вы, православные христиане, этот дар Божий, стараетесь ли жить достойно христианского звания, в чистоте и святости и во всякой добродетели?

Причащение святых Таин в каждую литургию нас делает здоровыми, мирными, обновленными. Сколько сокрыто величайших дарований в литургии! Благодарим Господа, оживляющего нас Своими чудными тайнами. Христиане православные, боготворите литургию, боготворящую нас по милости Божией. Священники и миряне, обновляйтесь ею всякий день. Слава щедротам Бога Отца, и Сына, и Святого Духа!

Аминь.

О сроках причащения

Иисус же сказал им: «Я есмь хлеб жизни, приходящий ко Мне не будет жаждать никогда; но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете. Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет, и приходящего ко Мне не изгоню вон». Из приведенных слов Спасителя очевидно, что Он заповедует верующим и ревнующим о христианском желании причащаться часто Пречистого Тела и Крови Его ежедневно, если кто может по условиям жизни своей быть готовыми приступить к чаше Жизни. Если мы ежедневно стремимся к пище и питию телесным, земным, то тем более должны алкать и жаждать пищи нетленной и питья нетленного, которые суть Тело и Кровь Начальника жизни нашей Господа Иисуса Христа. Вместе с тем есть много

невежд и между образованными, и между неучеными, и даже между учеными монахами и священниками, которые считают неуместным и даже грешным делом причащаться благочестивым мирянам каждую неделю и даже каждый день. Это противно заповеди любвеобильного Господа, Который желает, чтобы верные заботились о возможно частом Причащении Его Пречистого Тела и Крови.

Аминь.

Из книги: Прот. Иоанн Ильич (Сергиев) Кронштадтский

«Слово мудрости духовной», изд. 3-е, 1915, стр. 80-81.

Игорь Эшенбах: Теория и опыт общинной жизни

Община и соборность

« И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом » (1 Петр 2, 5)

Среди многочисленных проблем сегодняшней Русской Православной Церкви одной из наиболее существенных является общинная жизнь христиан, неформальное объединение верующих в Духе и Истине, в любви и взаимопомощи, в служении и преображении себя и мира.

Христианская община как носительница единого Духа вновь должна стать в нашей церкви основой прихода, «закваской» для его активной реальной религиозной жизни, условием качественного и количественного возрастания христиан, приносящим те плоды веры, которых еще так недостает отечественному православию в последнее время. Община может взять на себя естественно присущие ей служения по религиозному просвещению прихожан, по катехизации готовящихся к Крещению, по приходским текущим делам, с одной стороны, являясь фундаментом для создания христианских братств (сестричеств) с различными функциональными назначениями, с другой разгружая священнослужителей от организационно-хозяйственных забот.

Для выполнения этих задач христианская община должна быть духовно целостным организмом, объединяющим полных членов Церкви, то есть наученных основам веры и ведущих церковную жизнь. Община рождается путем свободного волеизъявления каждого ее члена и принятия каждым «основных принципов» такого духовного объединения <Об основных принципах общинной жизни см. ж-л «Православная община», |I, 1991 г. Условием полнокровной жизни православной христианской общины, основанной на духовном единстве ее членов, является внутренне обязательное разрешение антиномии личной свободы и организующих принципов общинной жизни, ответственно принятых членами общины. Необходимость введения в жизнь общины некоторого направляющего элемента очевидна как в плане помощи в ее организации, так и каждому общиннику для осознания себя ее членом. Последнее особенно важно в нашей действительности, когда людьми утеряно чувство общинности, когда индивидуализм христиан способен существенно повредить жизни общины, особенно в начальный период ее существования.>.

Опыт общинной жизни показывает, что единое понимание тех или иных ее принципов и целей даже среди подготовленных христиан не достигается само собою. А без такого единства не

может быть истинной, полноценной и плодотворной жизни общины.

Жизнь в общине естественный, эффективный, реальный и благодатный путь к стяжанию Духа Святого, к чему призывал христиан еще преп. Серафим Саровский. Это стяжание происходит в общине для каждого ее члена лично, даже не всегда осознаваемо в конкретный момент, но всегда непреложно и радостно. Чувство ответственности за себя как члена общины и за общину в целом продвигает христианина от жизни для себя к жизни для ближнего, научает носить тяготы друг друга, возвращает любовь, заповеданную нам Господом Иисусом Христом. «И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин 4, 21). О сакральном плане жизни общины в Духе Святом и Любви хочется поговорить подробнее.

Невозможно приносить «духовные жертвы, благоприятные Богу», не имея в сердце своем любви к ближнему, той любви христианской, без которой ни в чем мне нет никакой пользы. «Ревнуйте о дарах больших»-призывает апостол Павел, и этим даром является любовь. Из четырех понятий любви, различаемых в греческом языке, два имеют отношение к духовному плану человека: *filia* любовь дружеская в значении внутренней склонности, душевной близости и *agape* любовь оценочная и обще-человеческая. Какой же вид любви должен возвращать в своем сердце христианин? Часто при наличии альтернативы человеческий рассудок начинает использовать логические схемы, якобы доказывающие главенство, преимущество одного над другим. Но то, что проще рассудку, еще не есть истина. Истина неделима, целостна, интегральна, и попытки выявить преимущества корней над ветвями в жизни дерева имеют схоластический характер. Истина, как представляется, заключается в том, что христианскую любовь в абстрактной форме следует понимать как: <FILIA><AGAPE>= Любовь.

Таким образом, Любовь (с большой буквы!) должна быть синтезом дружеской и общечеловеческой любви. Где же мы можем снискать этот синтез? В обычной, не-общинной, жизни достичь такой гармонии чрезвычайно трудно, хотя люди инстинктивно тянутся и к дружеской любви (по душевной склонности, по интересам), и к любви общинной; но не соединенные одним Путем, одной Истиной, одной Жизнью такие попытки всегда ущербны и не достигают высоты Любви, подобной жертве, явленной Иисусом Христом. Но Спаситель, положив начало христианской общине, указывает нам путь к Любви путь через общину, через *agape*, через возвращение общинной любви, с тем чтобы она преображала и дружескую любовь, а дружеская разрасталась до *agapic* и в этом единении являла бы Любовь христианскую. В общине заложены все необходимые потенции для достижения цели христианской жизни_обретения Царства Небесного через стяжание Духа Святого, через Любовь, через устроение из себя «дома духовного»: это единый и пребывающий среди нас пастырь Господь Иисус Христос, это единый Путь, это единый Дух. Отвергнуть путь к Богу через христианскую общину в наше время можно, в основном, лишь по двум причинам: или по непониманию его благодатности, или по великой гордыне и тщеславию. И в связи с этим рассмотрим те сложности практической жизни, которые могут вызвать духовную болезнь единого тела общины.

Опыт общинной жизни показывает, что наибольшие трудности возникают в начальный период становления общины, который можно назвать периодом собирания ее членов в едином духе. Рождение общины невозможно без наличия духовной близости ее будущих членов, а возникновение и возрастание такой близости происходит во времени, причем для каждого этот период индивидуален. Община является плодом совместного духовного созревания ее членов, и процесс созревания должен идти естественно, без попыток внешнего ускорения и формализации. Община как духовный организм рождается не по рассудочным расчетам, а по движению сердец, по интуитивному чувству благодатности совместной духовной жизни. Это чувство благодатности является отзвуком единения перво-Адама с Богом, во многом

утраченное его потомками после первородного греха. А там, где утрачена духовность и дочь ее интуиция, там замещающий рассудок, отягощенный греховной гордыней, редко способен родить истину, понять величие «невидного», прозреть глубину неявленного. И тогда, памятуя об этом, самое время было бы проявить кротость, послушание, смирение, отказаться от самомнения, саморазумения, ложной, не поддающейся доказательной аргументации догадки. Остановиться в Я-разумении. Переступить через Я. Озаботиться проблемами ближнего. Да ближний ли он? Если мы готовы отвергнуть его, пренебречь им, пренебречь ради другого, более приятного нам.

Так наши духовные несовершенства, наши проблемы могут повлиять на жизнь, здоровье и благополучие единого организма семьи-общины и через ее болезнь выявить наше нездоровье. Когда в душе нашей намечается разделение на симпатичных нам членов и не очень, на тех, к которым мы испытываем любовь <FILIA> и к которым таковой не испытываем, это непреложное указание на нашу плотскую природу, на место приложения наших духовных усилий. Эта первая ситуация, первая развилка нашего пути на широкий и привычный человеческий и узкий и новый Божеский. Здесь наше несовершенство может послужить во вред общине и даже привести ее к расколу, но оно же может послужить через осознание и покаяние к исправлению нашему, к стяжанию Духа Святого и Любви. Такова первая опасность, подстерегающая общину на пути ее становления. Истинная, иногда глубоко сокрытая от нас самих причина нелюбви может иметь основанием серьезные грехи: тщеславие, гордость, зависть и т.п. Чтобы преодолеть такую духовную болезнь, нужны открытое, скорбящее сердце, помощь духовника и общины, упование на благодать Божью и личные усилия христианина. И член христианской семьи-общины всегда должен жить, памятуя мысль апостола Павла о том, что тот, кто совершенствуется, неизбежно поднимает и других людей вокруг себя; согрешающий же тянет и других с собою в бездну погибели (см. 1 Кор 12, 26). Такую обнаженную ответственность за свои поступки, мысли, за ежедневное свое духовное состояние предъявляет нам статус полного члена общины. Полный значит, действующий, несущий ответственность, соборно принимающий и лично исполняющий решения общины, истинно свободный избранный Христа, постоянно живущий в любви Божьей.

Преодолев одну опасность, угрожающую расколом общины, есть опасность соблазниться еще одной прелестью, данной во второй заповеди Божией: «Не сотвори себе кумира». Таким кумиром может быть не только ранее особо близкий «достойный человек», духовный уровень которого незаметно для себя христианин уже превзошел (хотя не всегда это осознает), но и глава семьи-общины или священнослужитель, тот или иной прежний духовный наставник, исчерпавший свою потенцию и фактически тормозящий возрастание своего чада. Проблема возмужавшего чада и наставника, не видящего (часто не желающего видеть) этого возмужания и по тщеславию стремящегося сохранить свое влияние на него, трудная с обеих сторон. В идеале она может быть разрешена наставником и наставляемым через признание взаимного равенства между ними через «священство» мирян. И это проблема даже не столько совместная, но в первую очередь проблема старших «пресвитеров». В жизни христианина наступает момент, когда вместо «кайся» ему нужнее от своего старого пастыря услышать «держай», так как осознание грехов и покаяние в нем уже есть, а усилий для практического возрастания в Духе Святом не хватает. Христианину необходимо помнить, что «власть» старшего священника над ним относительна (ср. «я же только свидетель есть»), а любовь Бога абсолютна. Поэтому-то любой кумир ограниченность, несвобода, ущербность, а иногда и противоположность добру.

Ясно, что христианин, сотворивший себе кумира, в лучшем случае может оставаться только номинальным членом общины, выпадает из ее духа и живет как бы в двух плоскостях. Общинная жизнь требует духовной полноты, иначе она угрожает вылиться в профанацию и угаснуть. Чтобы не впасть в прелесть следования «кумиру», необходимо всегда иметь перед

собой высшего Учителя нашего, единственно могущего прощать и спасать. И в этой опасности раскола общины через сотворенного кумира проявляется научающая роль общины научающая видеть нашу склонность к «очарованию», к эмоциональному преклонению и к безоценочному следованию за человеком, не имеющему еще достойной глубины духа. Этот уклон, возможно, угрожающий только немногим, представляет серьезную опасность для общинно-семейной жизни, и эта проблема может иметь только саморазрешение путем духовного возрастания христианина, твердо ощущающего себя членом общины и стремящегося преодолеть трудности постоянной трезвой оценкой себя и ближних.

Еще одна опасность для целостности общины кроется в ее сакральной основе, не доказываемой логически, в таинственности объединяющего Духа, основой которого является Сын Человеческий. Если члены общины не взращены в этом Духе, если они явно не чувствуют объединяющего Центра, то они не могут явить из себя общину, останутся стремящимися к индивидуальному спасению без чувства объединяющей любви <AGAPE>, а потому практически без любви <FILIA>, то есть без объединяющей Любви. Тогда на место Любви может выступить «дело», пусть нужное, богоугодное, делом, которым можно гордиться (и тут соблазн!) и которым можно жить. Но часто это дело не совпадает с Любовью к конкретному человеку, а как бы идет параллельно ей и составляет самоцель. Практически это случай подмены Любви к Богу и человеку только делом, а значит обеднение сущности Любви, потому что возлюбить ближнего это значит возлюбить его в Боге не только сейчас, но всегда, не идеального, но реального, не только согласного с нашим миропониманием, но и имеющего свое мнение. Полюбить значит помочь, и в первую очередь духовно.

И в этом лежит камень преткновения: так помочь значит, быть духовно-состоятельным на данный момент, иметь необходимую потенцию духа. Если же ощущается недостаток духовный для конкретной помощи-любви, то чувство гордыни может увести человека от необходимой в общине конкретной Любви к ближнему к абстрактной любви в делах, ибо это легче и «безопаснее» и не ставит острых вопросов перед своей совестью. Эта внутренняя проблема может привести к чувству «недостаточности» общинной жизни, ее обособленности от мира. Такое состояние верующего характерно для начального периода становления общины, когда желания опережают возможности и духовное состояние человека отстает от его устремлений. Здесь необходима сдерживающая самодисциплина, основанная на послушании. Как часто именно этого послушания и не хватает современному христианину! Когда недостает духовной зрелости (а нередко это бывает, особенно в начале пути), должны прийти на помощь христианские добродетели: кротость и смирение. Такой опыт жизни дает нам христианская община. Извлечь из этого пользу для себя это значит обойти еще одно искушение и тем самым укрепить общину, и сделать шаг к Истине.

Отношения с близкими, когда они выпадают из христианской любви, также способны осложнить общинную жизнь. Это еще одно испытание, могущее возникнуть в жизни члена общины. Но он не должен уже принадлежать только себе, и память об ответственности перед духовной семьей, которой он может принести вред, должна быть всегда жива. И эта ответственность способна помочь преодолеть возникающие трудности семейной жизни. В этом также проявляется благодатное влияние христианской общины на духовное становление верующего.

Перечисленные случаи внутренних конфликтов, могущих возникнуть в христианской общине, не исчерпывают, конечно, всего многообразия человеческих отношений, но указывают на возможные трудности духовного роста общины и ее потенцию в помощи каждому члену при недостатке собственных сил. Такой недостаток многими ощущается в опыте, а восполняется в общине через Любовь. «Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что

любовь покрывает множество грехов» (1 Петр 4, 8).

Покрытые, прощенные грехи та благодать, к которой стремится верующий, и эта благодать может быть полнее и быстрее дана в общинной жизни.

Но не только это. Вспомним замечательные слова А.С. Хомякова: «Знание истины дается лишь взаимной любовью». Научаясь в общине Любви, мы непосредственно приближаемся к Истине, которая есть Бог. А Любовь и является Путем к этой Истине. Да поможет нам на этом Пути Спаситель наш Иисус Христос!

Протоиерей Всеволод Шпиллер: Два письма в «Московский церковный вестник»

Церковная жизнь

В № 6 и 7 «Московского церковного вестника» за 1991г. была опубликована обширная статья О.Газизовой «Священные одежды литургического языка», посвященная проблеме языка богослужения. Отношение О. Газизовой к богослужению на русском языке однозначно отрицательное: Волюнтаристская реформа «церковных одежд» литургического языка влечет за собой и изменение в догматике, в вероучении, порождая, наконец, и раскол. О.Газизова предостерегает от потакания «ленивцу», непонимание которым славянского языка рождается «от неверия и от вероисповедной теплохладности». Особо резкое неприятие вызвало у нее опубликование несколько лет назад перевода шестопсалмия, выполненного С.С.Аверинцевым. Редколлегией журнала «Православная община» были получены два письма от прихожан храма Сретения Владимирской иконы Божией Матери. Ответы на вопросы, поднятые в статье О.Газизовой, показали нам заслуживающими внимания, и поэтому с любезного разрешения авторов журнал предлагает вниманию читателей текст этих писем, тем более что на первое, отправленное в редакцию МЦВ, до сих пор никакой реакции нет.

Помню, в прошлом году меня несказанно удивила статья О.Газизовой в «Книжном обозрении», где она также «защищала» Православие, подкрепляя при этом свои идеи по большей части цитатами из Маяковского. В новой статье, посвященной проблеме языка богослужения («Московский церковный вестник» № 6-7), О.Газизова опять предлагает православным христианам учиться у Маяковского и у некоего описанного им негра, который выучил русский язык потому, что «на нем разговаривал Ленин».

Вообще О.Газизова серьезнейшую проблему богослужебного языка доводит до какого-то абсурда, так что начинаешь думать, не насмехается ли она над нами?

У Пушкина есть строки: «Движенья нет, сказал мудрец брадатый. / Другой смолчал и стал пред ним ходить. / Сильнее он не мог бы возразить; »Хвалили все ответ замысловатый". О.Газизова разыгрывает перед нами подобную сцену в роли одновременно обоих мудрецов. «Русского языка просто нет», пишет она, причем на этом несуществующем русском языке. Конечно, русский язык жив благодаря не статьям О.Газизовой, а многим и многим русским людям, в том числе и С.С.Аверинцеву.

О.Газизова пугает нас тем, что богослужение на разных языках приведет к «еще одному разделению Церкви», как будто не зная, что в Православной Церкви издавна богослужение велось и ведется на многих языках (греческом, славянском, арабском и т.д.), что, в частности, в Русской Православной Церкви богослужение сейчас ведется на нескольких языках (в том

числе, на английском и французском), что не привело к ее разделению. С другой стороны, общий язык богослужения вовсе не гарантирует единства (вспомним старообрядцев, карловчан). Какой дух принесем мы в Церковь, если начнем подозревать друг друга по малейшему поводу и даже вовсе без всякого повода в стремлении к разделению?!

Неужели О.Газизова не знает, как критиковали св. Кирилла и св. Мефодия за перевод богослужебных текстов на славянский язык, используя примерно те же аргументы, что и она? Было создано даже учение, согласно которому богослужение можно вести только на трех «священных» языках: еврейском, греческом и латинском. Как известно, Православная Церковь не приняла этого учения. Зачем же повторять все сначала?

Вспомним, что св. Стефан Пермский, проповедовавший слово Божье среди зырян, пришел к ним не со Славянской Библией, которую они не поняли бы. Св. Стефан сначала не пожалел трудов на создание зырянской письменности, на перевод на зырянский язык богослужебных текстов, а уже затем пошел проповедовать зырянам. Можно, конечно, следуя логике О.Газизовой, сказать: зыряне были просто ленивы и потому не хотели учить славянский язык, да они, наверное, и в Бога не верили, чего было ради них стараться и рисковать разделением Православия? И действительно, они не верили в Бога, потому что не знали Его, а св. Стефан им Бога смог показать, потому что говорил на понятном им языке, и они к Богу обратились.

И дело-то в том, что у нас в стране сейчас во многом подобная же ситуация. Многие наши соотечественники не знают Бога, но тянутся к Нему ("душа человеческая по природе своей христианка"). И, к сожалению, одним из шлагбаумов, закрывающих вход в Церковь для многих из них (разумеется, не для всех), является славянский язык богослужения.

Я понимаю, что для тех православных христиан, кто никогда не задумывался всерьез над проблемами современной миссионерской деятельности, вопрос о частичном переходе к богослужению на русском языке может представляться неуместным и даже подозрительным. Однако для любой православной общины, которая приняла как относящийся непосредственно к ней призыв: «Идите, научите все народы...», тут же встает проблема языка богослужения.

В конечном итоге, единственно правильная постановка вопроса о допустимости или недопустимости использования при богослужении наряду со славянским языком также и русского сводится к вопросу об отношении Церкви к миссионерской деятельности среди русских, как бы парадоксально ни звучали слова о миссионерстве в стране, крещеной тысячу лет назад. Об отношении Церкви к тем тысячам и тысячам наших соотечественников, которые впитали в себя с детства яд атеизма, и все же тянутся к Богу, к Церкви, еще не ясно сознавая, что они там смогут найти. О.Газизова предлагает сказать этим людям: «Пойдите, выучьте сначала славянский язык, да смиритесь, да укрепитесь в вере, да станьте православными христианами, а потом уже приходите в Церковь. Мы не поверим в искренность вашего обращения, пока не увидим, что вы ничем не отличаетесь от нас». Возможны и другие слова: «Вам трудно войти в Церковь, за вами несколько поколений воинствующего атеизма и бескультия, но все же не уходите. Мы в меру наших сил вас научим на языке, вам известном, постараемся, чтобы труднейшие духовные проблемы, которые при этом вам придется разрешать, не осложнялись проблемами, которые пока являются для вас второстепенными. Главное чтобы вы как можно полнее участвовали в службе. Мы постараемся сохранить ее дух. А когда укрепитесь, вы сами потянетесь к славянскому языку».

Именно к различию в этих двух подходах сводятся сегодня споры о языке богослужения. И проблема, действительно, не проста. У современной Церкви по вполне понятным причинам не хватает опыта миссионерской деятельности. «Разбавление» Церкви новообращенными несет свои опасности. С другой стороны, закрывать двери Церкви перед новыми членами значит,

поддаваться сектантскому духу. Вопрос о приобщении новых членов один из важнейших и насущнейших для Русской Православной Церкви. Поэтому так важно обсудить его с разных сторон на страницах «Московского церковного вестника». Однако обсудить всерьез, а не на таком уровне, как это делает О.Газизова.

С.Каринский, июнь 1991 г.

Славянские ли одежды литургического языка?

Опубликованная в № 6 и 7 «Московского церковного вестника» статья О.Газизовой «Священные одежды литургического языка» вызвала у меня большую тревогу за то, с какой неосторожностью О.Газизова манипулирует словами и понятиями, искажая их значение до противоположного и подменяя неисчерпаемую глубину богочеловеческого бытия самым поверхностным его слоем.

Судя по рассуждениям О.Газизовой, каждый язык является носителем собственного духа, если уж русский язык ведет к искажению Духа Святого. Но ведь богослужение в Православной Церкви всегда велось на различных языках. И при этом Церковь остается единой. Что же касается языка, то он, действительно, способен влиять не лишь на менталитет народа его национальные особенности склада ума и души, а не на изначальное стремление человеческого сердца к соединению с Богом в духе и истине.

По логике О.Газизовой славянский язык уже по своей форме самодостаточен, чтобы приобщить человека к Богу. Однако для ненаученного верующего молитвенное обращение к Богу на церковно-славянском (т.е. полупонятном, а порой и вовсе непонятном) языке является для него лишь частично осознанным человек не до конца понимает, что просит и с чем обращается. Ущербность такой молитвы очевидна, этим определяется и распространенное отношение к литургической молитве как к магическому ритуалу, но не акту соучастия и сопереживания, единого делания.

С первых же абзацев начинаешь себя спрашивать, а где же святое благовествование и учение святых апостолов основа основ христианского научения богопознания? О.Газизова забыла о них.

Будет ли кто спорить о том, что человеку дано познать Истину? Знание Истины умом, обновленным в Духе (Еф 4, 23), и слово, определяющее ее, безошибочны, потому что в этом синтезе участвует Бог. И живет это знание в сердце. А истина может быть выражена лишь на том языке, на котором человек с тончайшими нюансами способен говорить о своем сердце. И вряд ли узнавание человеком в его душе Истины Божией будет происходить в «одеждах славянского языка». Сердечный импульс, дошедший до сознания и озаривший его, вот плоть слова, а не славянская форма молитвы, которая для многих людей навсегда может остаться пустой, лишь магически вовлекающей человека в духовно-душевное облако, рассеивающееся за стенами храма от первого дуновения ветерка. Способна ли такая вера питать и оживотворять человека в его противостоянии легиону зла мира сего? Здесь нужен духовный стержень, закрепленный в сознании словом истины, понятным и малообразованным людям.

Вот поэтому и явились апостолам «разделяющиеся языки, и слышал их каждый на своем наречии, в котором родились». «Дух дает проповедовать» на любом языке (Деян 2, 3-7).

Голословно заявляя о забвении законов православной метафизики, О.Газизова забыла первоосновы учения Самого Христа и святых апостолов. Читателю дается понять, что настоящая глубина молитвенного общения с Богом доступна лишь владеющим славянским

языком. Безусловно, доступна. Но еще раз повторяю, что не только им. А потому было бы бессмысленным переводить на русский язык богослужение, например, в монастырях, но в этом множестве вновь открывающихся храмов, куда с надеждой возможно, последней, слава Богу, стал возвращаться народ, именно сейчас нужны слова родного языка, в котором с детства были воспитаны чувства человека, слова исходящие из сердца. И обмануть эти надежды нельзя.

В заключение хочется сказать, что славянская форма богослужения обязательно открывается, если человек живет сознательной церковной жизнью. Но в Церковь надо еще войти, обрести это сознание, а здесь требуется благовестие на доступном всем русским людям русском языке.

И.Е.Ковынева

Когда этот номер журнала готовился к печати, в «МЦВ» № 19 была опубликована статья свящ. Николая Балашова «Что скрывается под »священными одеждами"», которую мы также рекомендуем нашим читателям. Прим. ред.

Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской): Тезисы (краткие критерии) для распознавания ложных религиозных учений

Экуменический и нехристианский опыт

1. *Антихристианский:* Человек эманация Бога, «частица» Бога.

Христианский: Человек творение Божие, свободная тварь, созданная Богом из небытия.

2. *Антихристианский:* Иисус Христос мировой учитель. Дух Христа почил на Иисусе в минуту крещения, и этот же Дух Христа почивал и будет почивать на других учителях человечества мессиях.

Христианский: Иисус Христос единый и неповторимый Богочеловек Мессия. Все мессии другие суть волки в овечьей шкуре, лжецы. Лжец всякий, кто приходит не во имя Единого Мессии Иисуса Христа, истинного Бога и истинного Человека, в лице ипостаси Которого Божество и человечество соединились нераздельно, неслиянно неразлучно и неизменно (определение Вселенского Собора).

3. *Антихристианский:* Каждый человек имеет свою карму, сумму накопленных личных грехов своих и должен эту карму изжить, исправить собственными усилиями своими, и до тех пор, пока не исправит, будет все время перевоплощаться для изживания своей кармы. Грех есть ошибка, неправильность, которая должна и может быть исправлена самим человеком, путем самоусовершенствования в ряде жизней.

Христианский: Каждый человек имеет на себе в силу общности человеческого естества первородный грех, являющийся источником всех личных падений человека. Грех есть вина перед Творцом и Отцом Небесным, и никакими собственными усилиями человека исправлен или смыт быть не может. И никем исцелен из людей быть не может, но может быть прощен Отцом Небесным в ответ на сыновнее покаяние человека. Иисус Христос есть Единый

Искупитель как общего первородного греха, так и всех личных грехов человека. Его Невинная Кровь Человеческая, соединенная с Полнотой Всемогущества Божьего, есть единое средство очищения и спасения, которое (как у разбойника, мытарей, блудницы) совершается в единое мгновение (как всякое исцеление) и не требует никаких эволюций, никаких циклов.

4. *Антихристианский*: Чувство справедливости не может помириться с тем, чтобы за краткую свою жизнь человек был ответствен перед вечностью. Потому естественно верить в перевоплощение, в другие жизни человека на земле или на других планетах. Перевоплощение существует и доказывается фактом неожиданных воспоминаний человеком тех мест, куда он приходит, а также фактом прирожденной способности человека, как и прирожденных его болезней.

Христианский: Время, которое проживает человек на земле, есть маленькая вечность, по существу своему совершенно однородная вечности, составляющейся из миллиардов земных жизней (во времени). Сколько бы человек ни перевоплощался, он никогда в рамках времени не достигнет равновесия с вечностью. Потому спасение Христово совершается не во времени и в пространстве, но вне их, в вечности, уже целиком заключающейся в каждом мгновении времени. Земная жизнь имеет смысл не искупления в вечности (такового искупления не могут дать и многие миллионы земных жизней, даже вся эта «дурная» пространственная бесконечность не может быть искуплением даже единого малого греха!), но определение свободы человека в сторону святости, любви и смирения перед Отцом, или же в сторону гордыни, злобы, нечистоты. Земная жизнь есть великая тайна человеческого определения, тайна, посилено для разума человеческого раскрытая в притче о талантах.

Неожиданные воспоминания человека суть функционирование подсознательной и внепространственной области человека. Либо во сне, либо наяву человеческий дух вне времени и пространства может быть причастен проникновению в то пространственное место, которое он потом видит и «вспоминает». Здесь также большое значение имеет соединение духа человеческого с бестелесным, внепространственным духом, придающий человеку свое знание (опыт прозорливости от светлых духов, и «ясновидения» от непросветленных). Факт различного состояния и дарований человеческих личностей объясняется не предыдущими жизнями их в теле, но различным распределением на всех людей общего тяжкого наследия человечества первородного греха. Кроме этого, в различных дарованиях выявляется неповторимая индивидуальность каждой человеческой души.

Совершенство человеческой души в Боге совершается все время и всю вечность и отнюдь не связано с пребыванием человека в ветхом смертном теле. Жизнь в ветхом теле есть лишь неповторимое основное и таинственное испытание человеческой души, ее экзамен. Чувство справедливости легко может примириться с фактом краткости (во времени) этого экзамена, если поверить, что экзамен этот производится не ошибающимся человеком, но Абсолютом Непогрешимости и Любви Богом, могущим узнать и определить человеческую душу даже за самый краткий миг ее жизни на земле.

5. *Антихристианский*: Евангелие говорит о перевоплощении, подтверждает его в словах Христа, что Илия уже пришел и его не приняли (об Иоанне Крестителе). Кроме того, говорит о вере в перевоплощение вопрос учеников Христовых перед слепорожденным, кто согрешил: он или родители его ("он" мог согрешить только до своего рождения на земле).

Христианский: Все Евангелие свидетельствует против перевоплощения. Илия уже потому не мог вообще перевоплощаться, что был восхищен на небо с телом и явился на горе Преображения в своем личном виде, уже после жизни на земле Иоанна Крестителя. Случай со слепорожденным лишний раз свидетельствует о вере евреев в первородный грех, «в

беззакониях я зачался, и во грехах родила меня мать моя» (Пс 50). И о том, что грех этот через смирение человека обращается ко славе Божией. Евангелие говорит ясно, что Иоанн Креститель должен прийти в духе и силе Илии Пророка (Лк 1). «Дух и сила» есть выражение образа. Кроме того, вера в перевоплощение совершенно чужда как Ветхому, так и Новому Завету, ибо веру в воскресение никоим образом нельзя совместить с верою в перевоплощение. Одно исключает другое. Вера в перевоплощение ярко доказывает антихристианскую (антихристову) сущность всякого учения, которое ее придерживается, ибо подрывает основу христианства воскресение Христово. Господь Иисус Христос истинно воскрес и плотию восшел на небо. И мы, все люди, ожидаем не старого неба и старой земли, но Нового Неба и Новой Земли, для которой мы воскреснем силою благодати Единного Спасителя Нашего Богочеловека, Иисуса Христа, Альфы и Омеги Жизни.

6. Антихристианский: Все религии имеют сущностью своею одно и то же стремление к Истине, и потому необходимо теософическое «Братство Религий», которое основала Е.П.Блаватская.

Христианский: Все религии имеют стремление к высшему, но не все понимают одинаково Высшее, и потому невозможно «Братство Религий» по типу Блаватской. Если бы оно было возможно, оно было бы указано Иисусом Христом или Его апостолами. Но ни Господь Иисус Христос, ни свв. апостолы не проповедовали этой чрезвычайно вредной утопии, но благовествовали Истину Божию всем народам и религиям. В этом и был смысл проповеди апостольской: открыт Свет Евангельский сидящим в духовной тьме последователям языческих религий. В некоторых религиях религиозное чувство до того извращено, что люди, следуя своей религии, служат не Богу, но дьяволу. Какое может быть «братство» с такими религиями? У христианства не может быть общения и с теми учениями, которые проповедуют такое «братство». Истина несовместима с ложью, а ложь духовная есть самая опасная ложь в мире. Для того и пришел в мир Свет Христов, чтобы прозрели все «сидящие во тьме и сени смертной». Спаситель ясно сказал человечеству, что всякий, кто не Его единой Дверью входит к овцам (людям), тот не пастырь их, но волк, и овцы не слушаются его, и потому христиане с великим трепетом обретают вход веры в эту единую Христову Дверь спасения. Господь Иисус Христос есть «Камень сделавшийся главою угла (Пс 117, 22), и нет ни в ком ином спасения. Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян 4).

Протоиерей Всеволод Шпиллер: Третья (высшая, бакалаврская) ступень Московской высшей православно-христианской школы (МВПХШ) (III-IV курсы)

Христианское образование и воспитание

Целью и направленностью является подготовка катехизаторов (учителей для неполных членов Церкви) и проповедников (миссионеров), II и IV курсы Школы в основном соответствуют уровню духовной академии, но еще до какой-либо специализации и рассчитаны каждый на время от года до трех. Их основной что обуславливает всесторонность и экзотеричность,

популярность и энциклопедичность обучения. Выделяется бесспорное в христианской вере и жизни, предполагается знакомство и со спорным. Это требует от учащихся непрерывного возрастания и укрепления в духе, начала эзотерического развития, самореализации в личностном церковном служении.

На III и IV курсах продолжается ведение дневника с конспектами, личными вопросами, размышлениями и впечатлениями. На III курсе принимаются два зачета и соответственно две семестровые работы (каждая до 20 стр.) по проповеднической и огласительной тематике. На IV - один зачет и один экзамен и кандидатская (или дипломная) работа (50-100 стр.) по таинствоводственной тематике.

Программа III курса

А. Проповедь

I. Внешним

1. Катехетика (особенно (в дальнейшем ос.): свящ. Георгий Кочетков. Таинственное введение в православную катехетику.)

2. Гомилетика (ос.: о "двух путях", в Дидахи, ЖМП, 1975, №11)

II. Оглашаемым (неполным членам Церкви)

1. Катехетика (ос.: блаж. Августин. Об обучении оглашаемых. Богословские труды, №15; св. Иоанн Златоуст. Шесть слов о священстве. Настольная книга священнослужителя, т. 1; а также свящ. Георгий Кочетков. Таинственное введение...; его же. Катехизис для катехизаторов.)

2. Гомилетика (ос.: у свв. отцов и в опыте раннехристианской церкви)

Б. (1-е оглашение) предоглашение

I. Новый завет: синоптические евангелия (Мф, Мк, Лк) (ос.: статьи С.С.Аверинцева в "Истории всемирной литературы", т. I; К.Адам. Иисус Христос; иером. Ианнуарий (Ивлиев). Комментарии к евангелиям от Марка, Матфея, Луки / Курс лекций в Ленинградской духовной академии).

II. Молитва

1. для детей и взрослых, начинающих оглашение

2. самих оглашаемых:

а) личная (только к Богу в простейшей форме, т.е. "своими словами") (ос.: митр. Сурожский Антоний. Молитва сегодня, ркп.)

б) храмовая (ос.: "Таинственное введение...")

III. Христианская эстетика

1. Церковная археология (ос.: Л.А.Успенский. Богословие иконы православной церкви. Париж, 1989.)

IV. Христианская этика

1. Нравственное богословие (ос.: проф. прот. Александр Ветелев. Нравственное богословие. / Учебник для Московской духовной академии, т. I-II; А.Кириленков. Христианская этика.)

а) умение "прийти в себя" и оживить личную совесть

б) обращение "вовне" к мировому духовно-нравственному опыту познания человека, жизни и мира

в) усвоение ветхозаветного нравственного опыта как откровения правды

г) решение современных жизненных проблем

2. Апологетика (ос.: прот. Василий Зеньковский. Апологетика. Париж, 1957.)

3. Ветхий Завет Бытие, Исход, Второзаконие, Притчи, Премудрость Иисуса сына Сирахова и Премудрость Соломона (ос.: С.С.Аверинцев, ИВЛ, т. I); Иов (ос.: С.С.Аверинцев, перевод и комментарии в кн. "Поэзия и проза Древнего Востока", Библиотека всемирной литературы (БВЛ), т. I); другие учительные книги, Псалтирь (ос.: К.С.Льюис. Размышления о псалмах), Исайя и другие пророки (ос.: прот. Александр Мень. Вестники Царствия Божия. В поисках Пути, Истины и Жизни, т. 5. Брюссель, 1972.)

V. Христианская психология и педагогика (ос.: С.С.Куломзина. Наша Церковь и наши дети, ркп.; Жив Бог: Семейный катехизис. Пер. с фр. МП "Просвет", 1991.)

В. 2-е оглашение (просвещение, собственно оглашение избранных)

I. Молитва

1. для оглашаемых

2. самих оглашаемых

а) храмовая (ос.: синаксарные богослужения литургия оглашенных; вечерня и утреня)

б) личная (к Богу в простой форме)

II. Христианская этика и эстетика (продолжение)

III. Огласительные встречи, в том числе цикл бесед (16 тем. См.: "Православная община", 1991, №3)

1. Катехетика (ос.: свящ. Георгий Кочетков. Таинственное введение...; Катехизис... и др.; цикл огласительных бесед свв. отцов и учителей церкви, (ос.: св. Кирилл Иерусалимский. (ЖМП, 1986, № 1-12; 1987, № 1-13); св. Иоанн Златоуст (ЖМП, 1972, № 4,5,9-12; 1973, № 2).

2. Цикл бесед 2-го этапа оглашения (16 тем) свящ. Георгия Кочеткова (полностью см. в ж-ле "Православная община", 1991, №3 и в "Катехизисе для катехизаторов") Введение (ос.: св. Григорий Нисский и Псевдо-Дионисий Ареопагит о мистике "божественного мрака" см. Вл. Лосский "Мрак" и "Свет" в познании Бога ЖМП, 1968, №9; 1-2 части чина оглашения (Требник, ч. 1); 89-я глава Большого Требника "очистительные молитвы")

1). Бог и мир...

а) Ветхий завет (также темы 2-6)

- б) Древнееврейский язык
- в) Библейская археология (по Ветхому завету (ВЗ))
- 2). Откровение и Богопознание. Символ веры
 - а) Введение в догматику (также 4-я тема) (ос.: архим. Петр Л'Юилье. О Символе веры. ЖМП. 1972)
- 3). Бог и человек...
- 4). Писание и Предание... (ос.: Вл.Лосский. Предание и предания. ЖМП, 1970, №4)
- 5). Зло и грех...
- 6). Ветхий завет... Закон и пророки... 10 заповедей...
- 7). 1-й этап жизни Иисуса...
 - а) Новый завет (также темы 8-16)
- б) Древнегреческий язык
- в) Английский
- г) Библейская археология (по Новому завету (НЗ))
- 8). Четвероевангелие... Подражание Христу...
- 9). 2-й этап жизни Иисуса... "Заповеди блаженства" и "Отче наш"... (ос.: Истолкование молитвы Господней словами свв. отцов ЖМП, 1988, № 1-5, 7, 10-12; 1989, № 1-12; 1990, № 1-6)
- 10). Участие в синаксарных богослужениях... Введение в таинство Просвещения...
 - а) Введение в литургику
- 11). 3-й этап жизни Иисуса...
- 12). Христианство и нехристианские учения, религии и секты...
 - а) Основное богословие и христианская философия
- 13). Пятидесятница...
- 14). Церковь и церкви в истории...
 - а) Введение в каноническое право
 - б) Государство и церковь
 - в) История церкви
 - а. История древней церкви
 - б. История Русской православной церкви

в. История поместных православных и Древневосточных церквей

г. История и вероучение неправославных исповеданий и сект

15). "Второе" пришествие...

16). Жизнь в Церкви ее полных членов...

Заключение (ос.: 3-я часть чина оглашения)

(Программа составлена свящ. Георгием Кочетковым)

Программу IV курса и магистерской ступени см. в след. номере)

Протоиерей Всеволод Шпиллер: Интервью владыки Хризостома, архиепископа Виленского и Литовского по проблеме абортов и контрацепции

Церковь и семья

<Интервью записали Андрей Попов, к.мед.н., и Алина Жвинклене, к.филос.н.>

Свято-Духов монастырь, г. Вильнюс, Литва 20 апреля 1991

Андрей Попов, Алина Жвинклене: Владыко, как Вам известно, во всем цивилизованном мире распространена программа планирования семьи, в основе которой лежит идея свободного и ответственного родительства. Цель программы во имя интересов матери и ребенка поддерживать уровень рождаемости не с помощью искусственного аборта, а при помощи современной эффективной контрацепции. Основная проблема в реализации этой программы формирование личной ответственности за свой репродуктивный выбор, с одной стороны, а с другой создание социально-экономических условий для реализации личного выбора со стороны общества и государства. Существование этой проблемы в некоторой степени обусловлено негативным отношением населения к современным методам и средствам регуляции деторождения. Одним из истоков формирования и сохранения негативных стереотипов в отношении регуляции деторождения мы считаем позицию Церкви. Владыка, в этой связи позвольте Вас спросить: «Каково современное отношение Церкви к абортам и контрацепции?»

Владыка Хризостом: На сегодняшний день вопрос планирования семьи, пожалуй, один из самых острых во всем мире. В слаборазвитых странах рождаемость очень высока, но также высока материнская и детская смертность вследствие низкой материальной обеспеченности семей. В богатых странах при высокой материальной обеспеченности наблюдается низкая рождаемость. Вместе с тем проблема регуляции деторождения общая для всех, и ее решение заключается в преодолении эгоизма человеческого.

Современное понимание несправедливости в распределении земных благ, по крайней мере, идет со времен Французской революции, когда люди из-за своих эгоистических побуждений хотели восстановить справедливость, перераспределив богатства. Проблема обострилась в XX веке, когда большевики, выдвинув лозунг «Грабь награбленное», хотели уравнивать всех в

достатке, а уравнивали всех в нищете как духовной, так и материальной. До сих пор бедность и богатство соседствуют друг с другом. Посему мы не можем осуждать женщину, сделавшую аборт, поскольку мы не знаем истинных причин, побудивших ее совершить этот поступок. Однако знаем то, что, возможно, завтра этой женщине будет нечем кормить своего ребенка. Конечно, хорошо было бы не только осудить женщину за сделанный аборт, но и накормить ее ребенка, если бы она родила. Церковь же пока лишь осуждает. Я же считаю, что готовых и справедливых рецептов на решение проблемы отношения к абортам нет, поскольку нет и справедливого распределения земных благ.

А.П. и А.Ж.: Осуждение аборт, по-видимому, основано на заповеди «Не убий». Позволяет ли это свести убийство плода при аборте к проблеме зарождения жизни и души? Например, до 12 недель, срока, который является допустимым для производства аборта, убийства как такового не происходит, поскольку еще не сформирована центральная нервная система, можно сказать,местилище души?

Вл.Хр.: Вместилище ли? А может, сама душа? Однако это светская точка зрения. Думается, что рассматривать аборт как убийство надо в зависимости от отношения к душе. Хотя и нет единой общепризнанной богословской точки зрения на процесс формирования личности и души. Все понимают, что тело лишь оболочка,местилище души. Но существуют, по крайней мере, пять богословских точек зрения о времени вселения души в телесную оболочку: от предшества души зачатия до создания всех душ одновременно. Однако все конфессии могут сойтись на следующем: аборт это проявление эгоизма, черствости души конкретного человека. Материнская любовь равна божественной, но божественная выше. Аборт посему по сути начало падения нравственности. Ведь как? Ребенок начинает со лжи, первый раз солгав, он краснеет, а потом привыкает, так и в этом случае. Между тем надо осуждать виновника аборта: жизнь, мужчину, в конце концов, а получилось наоборот, страдает лишь женщина.

А.П. и А.Ж.: Владыко, скажите, все ли христианские церкви едины в своем отношении к абортам и контрацепции?

Вл.Хр.: Крайности в решении этого вопроса есть. Например, католичество категорично по существу, и, в частности, оно против аборт, регуляции рождаемости с помощью современной контрацепции. Православие не столь категорично. Оно всегда отличалось большим вниманием к условиям жизни своей паствы. Что касается Российской Православной церкви, то она тоже против аборт, но в отношении контрацепции нет четких запретительных мер, но также отсутствуют и разрешительные меры. Попросту этот вопрос обходят молчанием. Кроме того, правовой нормы, которая существует в католичестве, например, папские энциклики, в РПЦ нет. Можно сказать, что позиция официальной церкви еще не сформирована. А поскольку проблема существует, то каждый священнослужитель решает ее самостоятельно, исходя из своей духовности, понимания христианства, общего уровня своей религиозной и человеческой культуры.

А.П. и А.Ж.: Таким образом, можно ли считать, что на практике отношение РПЦ к абортам заключается в личной ответственности и профессионализме ее священнослужителей?

Вл.Хр.: Проблема разрешения этого сложного вопроса в том, что общий уровень религиозной и человеческой культуры, подготовленности многих православных пастырей недостаточно высок. Многие из них, постоянно сталкиваясь с проблемой аборт, в своей ежедневной пастырской деятельности, могут посоветовать женщине лишь молитву об очищении на 40 день после этого события, хотя в Третьеке эта молитва дана на случай спонтанного аборт, но отнюдь не искусственного, то есть сознательного. А ведь молитва об очищении чисто формальный акт, неадекватный совершенному действию, а главное, неспособный предотвратить его повторения

в будущем. Подчеркиваю, проблема усугубляется, поскольку в рамках Православной Церкви вопрос не рассматривался, а подготовленности священников не хватает, чтобы решить его компетентно.

А.П. и А.Ж.: В чем же Вы, Владыко, видите причины отстранения, точнее сказать, умолчания вопроса регуляции деторождения Православной Церковью в отличие от Католической? Ведь искусственный аборт — это жестокая реальность советской действительности.

Вл.Хр.: Одна из причин неразработки этого вопроса видится в том, что Католическая и Православная церкви формировались в неравных условиях: католичество развивало свои каноны на основах Римского права, Православие же было всегда раздробленно и, более того, часто подавлено: РПЦ, например, Советами, Византийская турками и т.д. Лично я разрешение вопроса об абортах вижу в покаянии женщины и в ее прощении Церковью. Церковь должна давать покаяние и прощать. Христос говорил, что пришел в этот мир не судить, но прощать. Вспомним притчу о блуднице и вопрос о том, кто первым бросит в нее камень. Хотя сейчас всеобщая безнравственность и лицемерие настолько высоки, что боюсь, найдется очень много желающих бросить камень, считающих себя в праве судить. Но, с другой стороны, отнюдь не все грехи Церковь может простить.

А.П. и А.Ж.: Вы отметили раздробленность Православной церкви. Соответственно, возможно существование каких-то различий в отношении к абортам и контрацепции у конфессий православного толка?

Вл.Хр.: Различия в отношении к абортам существуют, но они не конфессиональные. В современной РПЦ каждый священнослужитель вполне автономен. Но это является следствием глубокого кризиса, переживаемого РПЦ, когда патриарх и Священный Синод уже не отражают точку зрения паствы. Сказанное означает не только то, что отсутствует официальная точка зрения РПЦ на аборты, но и то, что каждый священнослужитель и каждая Православная церковь могут иметь или имеют свою собственную точку зрения по этому вопросу. Это отнюдь не достоинство современного Православия, но следствие глубокого кризиса, переживаемого Православием как религиозным институтом. Существует бездна между духовенством и паствой, с одной стороны, и бездна между духовенством и церковными иерархами, с другой стороны. Митинговая стихия захватила в том числе и Церковь. Результат оказался плачевный в РПЦ возник полный разброд по важнейшим вопросам и прежде всего по вопросам дальнейшей судьбы Церкви и государства. Поэтому у РПЦ уже не остается возможности обсуждать проблему отношения к планированию семьи. Однако решений ни этих, ни других вопросов на митингах не добьешься. На митингах лишь только усиливается противостояние паствы, священнослужителей, иерархов и светских властей. Поэтому в отношении дальнейшей судьбы Церкви и государства я глубокий пессимист, но поскольку я все-таки связан со Всевышним, то я одновременно и оптимист.

А.П. и А.Ж.: Собственно такой поворот нашего разговора несколько неожидан. Мы уже привыкли к противостоянию различных сил в мире, а РПЦ, хотя и подчиненная государству, в первую очередь воспринималась как единый нравственный противовес государственной идеологии. Почему так?

Вл.Хр.: Такой поворот событий можно было предположить. Еще в первые революционные годы митрополит Сергей отмечал опасность и гибельность противостояния Церкви и государства. Одновременно он говорил о параличе Церкви. Однако Церковь парализована до сих пор. Это результат невыносимого давления со стороны Советской власти. Посудите сами, лишь в XX столетии Православная Церковь дала более 200 тыс. мучеников. Но в этом факте заключено признание не только гордости, но и бессилия Православной Церкви. Ибо не в жертвах смысл

существования Церкви. А с другой стороны, Православная церковь оказалась обескровленной она потеряла едва ли не всех своих лучших людей. Сегодня РПЦ и русские люди живут в совершенно особом советском мире, поэтому для обличения РПЦ и русских людей надо иметь особые права. Теперь таких прав нет ни у кого. Например, Карловацкая Православная Церковь против планирования семьи, против аборт и контрацепции. Однако их иерархи живут в другом, особом мире, а русские люди, которых они считают своей паствой, живут в совершенно ином мире, живут своей иной жизнью. Поэтому зарубежная РПЦ столь категорична. Но как легко быть категоричным и как одновременно безнравственно и не гуманно занимать обличительную позицию в этой ситуации. Да, мы молчали в сталинские времена, но мы остались, а они сбежали. Еще не известно, что более безнравственно. Например, сегодня многие обличают патриарха Тихона и митрополита Сергия за декларацию 1927 г. о признании Советов. Однако сегодня это делать легко. Гораздо труднее подойти взвешенно и с пониманием к этому поступку и осознать, что он был результатом выбора, нелегкого, но обдуманного. А что касается проблемы планирования семьи, мне кажется, что современная Церковь должна руководствоваться гуманистической позицией. Церковь должна снизойти к пастве, понять, что паства жертва времени, жертва невыносимых материальных трудностей, поэтому Церковь должна прощать грехи своей паствы. Мало кто из нас всех без греха, поэтому никто не может бросать камни в свою паству.

А.П. и А.Ж.: Владыко, как мы понимаем, прощение греха не исключает его оценку. Всякий грех, тем более в сексуальной жизни, в некотором смысле исходит от воспитания в семье. Скажите, какие основные проблемы видит Церковь в современной семье?

Вл.Хр.: Суть отношения Православия к семье основана на катехизисе митрополита Филарета, где сам брак оправдывается не любовью супругов, а только деторождением. Однако надо иметь в виду, что сам митрополит Филарет был очень сухим и аскетичным человеком, и стиль его жизни, несомненно, сказался на его катехизисе. Поэтому брак понимается не как союз двух сердец во имя Любви, а союз во имя деторождения. В настоящее время получилось, что принцип учения не совпадает с реалиями жизни, в этом суть проблемы. Но ведь и невозможно провозглашать принципы или само учение в отрыве от реальных условий жизни. Тем более, обращаю Ваше внимание, невозможно и лицемерно провозглашать такое учение, которое противоречит реалиям жизни. Однако не все реалии жизни мы имеем право признавать. Например, очень остро стоит проблема воспитания детей. Мне трудно представить, как сейчас можно говорить о воспитании, когда надо говорить об окружающем семью мире вообще. Семья находится в невыгодных и невозможных условиях жизни. Необходимо начинать с изменения самого стиля жизни. Средства массовой информации, современная культура разрушают остатки принципов святости семьи и ее прав, разрушают ее христианское отношение к детям. Например, сейчас много говорят о подростковой сексуальности, но при этом не знают, чему учить детей. Ведь в настоящее время мы учить детей в этой области еще не умеем. Имеющиеся программы по половому воспитанию школьников представляют собой спекуляцию на эту тему. Между тем культура взаимоотношений нужна, и эротика отношений является деликатной, но очень важной проблемой, а школьные программы по сути своей пошлы и примитивны. Поэтому я против сексуального воспитания детей в том виде, в каком оно существует сейчас. Поскольку в нынешнем своем виде оно, зачастую преувеличивая плотскую сторону сексуальных отношений, низводит проблему взаимоотношения мужчины и женщины до смакования порнографических непристойностей. Одновременно внимание детей и подростков уходит в сторону от не менее, а может, даже более важных духовных, эмоциональных, религиозных сторон сексуальных отношений.

А.П. и А.Ж.: Но социологические исследования показывают, что примерно каждый пятый подросток к окончанию школы уже имеет опыт половой жизни, правда, большинство из них

мальчики. Тем не менее количество деторождений и производство аборт имеют тенденцию к повышению у несовершеннолетних девушек. По-видимому, не таким уж великим грехом надо считать половое просвещение юности, которое должно включать и способы предохранения от беременности?

Вл.Хр.: Знание и признание какого-либо явления это все-таки разные вещи. Признание, например, гомосексуализма, проституции, можно сказать, легализовало эти явления. Изначально гуманное действие по существу выпускает зло на свободу. Например, проституция существует с древнейших времен, но она никогда не встречала одобрения со стороны общества. Гуманизм XX века возвел ее чуть ли не в ранг достойной примера профессии. Подобное наблюдается и в отношении гомосексуализма. Но ведь грех не имеет права на существование. Грех он и есть грех. У светских обычно не существует морали, есть юриспруденция. Кроме того, признание греха зачастую не ведет за собой и применения репрессивной юриспруденции. Ведь по светской морали, что не запрещено, то разрешено. В христианстве же есть религиозное обоснование запрещено все, что губит тело и душу человека. Аскеты даже утверждают, что надо бороться с дурными мыслями, поскольку преступление зарождается уже в сознании.

Безусловно, надо говорить о состоянии общества в целом. Сейчас брак трактуется как союз равноценных людей. Можно быть хорошим мужем и женой, но еще надо быть и хорошими родителями. В настоящих условиях это очень трудно. Общество находится в критической точке низкий образ жизни и морали. Обнищание морали происходит и посредством искусства. Современное искусство по своей сути не созидательно, а разрушительно. Оно легализует зло.

А.П. и А.Ж.: Владыко, но зло существовало и существует в различных ипостасях и необходимо его назвать, признать его существующим, прежде чем ему противостоять, а также искоренять.

Вл.Хр.: Да, оно было! Но масштабы каковы? Сейчас они огромны. Поэтому мы рискуем, признавая за злом право на существование. Известно, сильные личности формируются и на дне, но слабых надо ограждать. Рост общества и идет через ограждение от греха. Ведь общество разделено, дифференцировано. Для реализации талантов человека существует справедливый принцип равенства возможностей. У одного одна способность, у другого пять, но надо дать равную возможность реализовать каждому свою данную Богом способность. Вместе с тем грех надо устранять, а не признавать, именно поэтому должна быть иерархия ценностей и она должна основываться на примате духовности. Суть сегодняшнего решения всех проблем, стоящих перед обществом, возрождение духовности.

А.П. и А.Ж.: Владыко, скажите, Ваше понимание духовности включает свободу репродуктивного выбора. Может ли человек самостоятельно решать вопрос о времени рождения и числе своих детей? Имеет ли кто-нибудь право ограничивать репродуктивную свободу человека?

Вл.Хр.: Вся наша с Вами беседа посвящена свободе личного выбора, хотя и в аспекте проблемы абортов. А вообще, Церковь как-то забыла про свободу, более того, свобода во всем христианстве как-то забыта. Между тем апостол Павел утверждал, что семья является домашней Церковью, и он делал акцент именно на свободу выбора и, прежде всего, на свободе семьи. Он утверждал, что все дозволено, но не все на пользу и, более того, все могу, но не все позволено. Если переносить свободу личности на семью, то семья свободна, свободна, как сама личность. Порой мы забываем, почему свершилось грехопадение, мы забываем, что грехопадение было дано человеку Богом для соединения свободы выбора и ответственности за его последствия. Бог знал о том, что свершится грехопадение, потому что без выбора нет и ответственности, а последствия сего искупает сама личность, поскольку имела свободу своего выбора. Если сам Господь Бог не ограничил свободу, то никто не вправе ограничивать свободу,

ибо нет ответственности в отсутствии свободы, ни Церковь, ни светская власть. Тот, кто отнял у нас свободу, тот несет всю ответственность за все наши поступки. Мы уже сегодня прощены, ибо страдали предостаточно. Но это не значит, что можно приумножать наши грехи, и в случае репродуктивной свободы семья должна быть, по крайней мере, обеспечена противозачаточными средствами. А воздавать каждому может только Господь. Не судите и не судимы будете, а насилие порождает лишь насилие.

А.П. и А.Ж.: Владыко, при современной социально-политической ситуации в стране, одним из результатов которой является резкое снижение уровня рождаемости, рост числа абортотворцев и при этом детоубийств и отказов от детей, считаете ли Вы возможным широкое обращение Церкви к проблемам планирования семьи, исходя из позиции запретов на детоубийство, отказа от ребенка, осуждения абортов пропагандировать современную эффективную контрацепцию как способа охраны права на жизнь?

Вл.Хр.: Вполне возможно. Но в первую очередь необходимо возрождение народной духовности, нравственности. Но народ был столько раз обманут. Все слова, все убеждения стали пустым звуком. Существует инфляция слов. Возрождение духовности и веры в народе в этом основное призвание Церкви. А для этого церкви надо повернуться к нуждам паствы.

А.П. и А.Ж.: Владыко, позвольте Вас поблагодарить за оказанное нам внимание. Спасибо.

От редакции

6 июля 1991 г. интервью владыки Хризостома было опубликовано в «Независимой газете». Однако вольная редакционная правка текста, измененное название и карикатура, иллюстрировавшая материал, полностью исказили его смысл, привнесли непочтительный тон по отношению к владыке Хризостому и к Церкви в целом.

Редакция журнала благодарит Андрея Попова и Алину Жвинклене за предоставление полного текста интервью для его публикации в нашем журнале.

Александр Копировский: О стихотворении «Чудная лампада» (послесловие к публикации)

Поэзия

«Были двенадцать разбойников, был Кудеяр-атаман...» Эти слова из известной песни сразу возникают в памяти при чтении стихотворного сказа, а лучше поэмы «Чудная лампада» <Опубликована в №5 «Православной общины». Текст ее (рукописный) был мне подарен одной из инокинь Спасо-Преображенской пустыни под Ригой в начале 70-х гг. При подготовке его к печати мною были сделаны минимальные, но необходимые, на мой взгляд (в местах явных искажений), правки. Поэтому публикация может быть дополнена не только прилагаемым списком опечаток (увы!), но и более точной редакцией, если она известна кому-либо из наших читателей. Просим также присылать в журнал и другие духовные стихи. Лучшие из них будут напечатаны в постоянном разделе «Поэзия». >. Сюжет обоих стихов, покаяние разбойника, уходит корнями в древность вплоть до евангельского времени. Это покаяние-исправление: предводитель шайки отрекается от прежней разбойной жизни и стремится заслужить прощение у Бога.

Но в песне о Кудеяре сюжет не развернут: Кудеяр уходит в монастырь «Богу и людям служить», и на этом все заканчивается. Остается ощущение какой-то недосказанности, в самом деле разве достаточно для «разбойника лютого» просто стать монахом? Как пробудилась его совесть? И получил ли он прощение?

«Чудная (воистину чудная!) лампада» отвечает на эти вопросы сполна. Все, кто прочел ее, уже не забудут ни мученика-архимандрита, чья любовь не угасла и со смертью, заглушая в сердце убийцы «злобы семя, семя гнева», ни главного героя атамана.

Его покаяние раскрыто в поэме как «лествица» духовного восхождения: от осознания содеянного до полного самоотречения, а затем и дерзновения перед Богом. Именно дерзновенная молитва, не за себя, а за другого грешника! показала, что бывший разбойник не только прощен, но достиг свободы в Боге, стал «пре-подобен» Ему.

Добавить же к публикации хотелось следующее. Может быть не все знают, что песня о Кудеяре тоже имеет продолжение, и весьма неожиданное. Эта песня сложена на основе народных духовных стихов, подобных «Чудной лампаде», но поэтом-профессионалом, изменившим ее окончание. Автор песни памятный всем со школьной скамьи поэт Н.А. Некрасов, в поэму которого «Кому на Руси жить хорошо» она вошла под названием «О двух великих грешниках». Кто же второй?

Некрасовым был введен в текст еще один персонаж пан Глуховский, который в мире чтит «только женщину, золото, честь и вино». Встретив истомленного непосильной епитимьей Кудеяра, он насмеяется над ним: «мучу, пытаю и вешаю, а поглядел бы, как сплю!» Тогда старец (ставший рупором идей автора) «бешеный гнев ощутил» и... его нож еще раз делает свое дело, теперь правое, что подтверждается явным знаком прощения прежних грехов (символично, что это падение векового дуба, а не появление огня в лампаде). В такой форме хотел утвердить Некрасов свою идею о тяжести «дворянского греха» перед народом, большей, чем разбойничьего. А получилось, что борьба со злом его же методами оправдана и даже «свята». В песенном варианте стихотворения именно эта часть народом (!) была отброшена. Но подлинное покаяние и его светоносный плод в песню тоже не попали и, видимо, не случайно. Божественный свет уходил не только из поэзии, но и из жизни...

В заключение разговора о поэме хочется вспомнить знаменитые слова Ивана Карамазова о возвращении им «билета в Царство Небесное», потому что в этом Царстве убитый и убийца должны будут обнять друг друга.

Нет, не должны. Пока лампада после покаяния убийцы не загорится сама...

Татьяна Полянская: Стихи

Поэзия

Слышишь ли ты, горделивое сердце,

Царство Небесное встретим в пути. Там, где божественной славы сияние, Нет ни печали, ни воздыхания. Но торопись. Без покаяния В Царство Небесное нам не войти.

Знаешь ли ты, горделивое сердце, Много ль осталось земного пути, С кем предназначено завтра свидание, С кем ожидает навек расставание, Поторопись. Без покаяния В Царство Небесное нам не войти.

Видишь ли ты, горделивое сердце, Где пролегают спасенья пути, Хватит ли сил одолеть расстояния, Вынести скорби и испытания. Поторопись. Без покаяния В Царство Небесное нам не войти.

Слышишь ли ты? Знаешь ли ты? Веришь ли ты? Помнишь ли ты? Ведь ничто нечистое Царствие Небесное Не наследует.

Помнишь ли ты, горделивое сердце, Сколько с тобою прошло на пути Тайной измены, слез и страдания... Не постыдишься найти оправдания. Поторопись. Без покаяния В Царство Небесное нам не войти.

Сможешь ли ты, горделивое сердце, Строгий ответ на суде понести, Где исполняется час воздаяния Помыслам блудным, лукавым деяниям. Поторопись. Без покаяния В Царство Небесное нам не войти.

Веришь ли ты, горделивое сердце, Царство Небесное встретим в пути. Там, где божественной славы сияние, Нет ни печали, ни воздыхания. Но торопись. Без покаяния В Царство Небесное нам не войти.

Слышишь ли ты? Знаешь ли ты? Веришь ли ты? Помнишь ли ты? Ведь ничто нечистое Царствие Небесное Не наследует.

С.-Петербург

Протоиерей Всеволод Шпиллер: Новые книги и публикации

Информация

БИБЛЕИСТИКА 1. Свт. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Литературная учеба, 1991, № 1–2. 2. Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Литературная учеба, 1991, № 1–2. 3. Деяния святых Апостолов: В букв. пер. с Текста большинства. Литературная учеба, 1991, № 3, с. 67–94. 4. Ибо знаю надежду: Кумранские гимны. Пер. с древнееврейского, вступительное слово и комментарии Д. Щедровицкого. Новый мир, 1991, № 1, с. 122–129. 5. Лопухин А. П. Библейская история Ветхого Завета: Репринт. изд. 1887 г. М., Книга Принтшоп, 1991, 402 с.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ 6. Жизнь и труды преподобных отец наших Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей словенских. Москва, 1991, № 5, с. 143–160. 7. Житие преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой. Москва, 1991, № 6, с. 164–168. 8. Житие преподобной матери нашей Марии Египетской. Москва, 1991, № 3, с. 175–182. 9. Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Беседы о Блаженствах евангельских. Беседа девятая. Москва, 1991, № 3, с. 182–186. 10. Обретение и перенесение честных мощей Алексия, митрополита всея Руси и чудотворца. Москва, 1991, № 6, с. 162–164. 11. Сказания о житии и подвигах преподобных отец наших Савватия и Зосимы, соловецких чудотворцев: По изд. 1915 г. М., НПО Мед. энциклопедия, 1991, 29 с.

БОГОСЛОВИЕ 12. Антоний, митрополит Сурожский. Беседы о вере и Церкви. М.: СП Интербук, 1991, 319 с. 13. Прот. Мень А. Православное богослужение: Таинство, слово и образ. М.: СП Слово, 1991.

ФИЛОСОФЫ РОССИИ14. Бердяев Н. Философия неравенства. М.: ИМКА-Пресс, 1990, 286 с.15. Бердяев Н.А. Самопознание: (Опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991, 446 с.16. Бердяев Николай. Вопль Русской церкви. Наука и религия. 1991, № 4, с. 6-7.17. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1, ч. 1,2, сост. В.А.Поляков. Л.: МП Эго, 1991, 280 с. (Филос. наследие России).18. Из глубины: Сборник статей о русской революции. М.: Новости, 1991.19. Карсавин Л.П. Государство и кризис демократии. Новый мир, 1991, №1, с. 183-193.20. Мифологический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1991, 736 с.21. Русская философия: Очерки истории. Т. 1. А.И.Введенский, А.Ф.Лосев, Э.Л.Радлов, Г.Г.Шпет. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991.22. Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем. Литературная учеба, 1991, № 3, с. 96-111.23. Флоровский Георгий. Евразийский соблазн, Новый мир, 1991, №1, с. 195-211.24. Хомяков А.С. Церковь одна. Литературная учеба, 1991, №3, с.147-157.25. Эрн Владимир. Идея катастрофического прогресса. Литературная учеба, 1991, № 2, с. 133-141.

ИСТОРИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ27.

Агафангел. Свобода совести - еще не свобода духа. Москва, 1991, № 3, с. 170-172.28. Антоний, митрополит Сурожский. Без записок / Предисловие С.Аверинцева. Новый мир, 1991, № 1, с. 212-230.29. Не допустить раскола. Белов Василий, Крупин Владимир, Распутин Валентин, Шафаревич Игорь. Москва, 1991, № 3, с. 3.30. Власов П.В. Обитель милосердия. М.: Моск. рабочий, 1991.31. Ильинская Анна. Соловки: Документальная повесть о новомучениках. Литературная учеба, 1991, № 2, с. 61-93.32. Киселев Александр. Пути России. Москва, 1991, № 5, с. 161-177.33. Краткое жизнеописание отца Владимира Амбарцумова (1892-1937). Вестник РХД, № 160, с. 111-1990.34. Победоносцев К.П. Церковь и государство. Москва, 1991, № 5, с.119-125.35. Повесть о боярыне Морозовой. Вступ. статья А.Панченко. М.:Худож. литература, 1991.36. Солженицын А. На возврате дыхания и сознания. Новый мир, 1991, № 5.37. Солженицын А. Образованщина. Новый мир, 1991, № 5.38. Солженицын А. Раскаяние и самоограничение. Новый мир, 1991, № 5.39. Флоренский П. свящ. Записки о старообрядчестве. Вестник РХД, № 160, 111-1990.40. Фудель Сергей. Воспоминания. Публикация и подготовка текста Н.Плотникова. Новый мир, 1991, № 3. с. 188-214.

ХРИСТИАНСКИЕ КОНФЕССИИ41. Католицизм. Словарь атеиста. М.: Политиздат, 1991.42.

Ковальский Я.В. Папы и папство: Пер. с пол. М.: Политиздат, 1991, 236 с.43. Честертон Г.К. Вечный человек. М.: Политиздат, 1991.44. Экхарт Мейстер. Духовные проповеди и рассуждения: Репринт. изд. 1912 г. М.: Политиздат, 1991.

МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ, ФИЛОСОФИЯ45. Розенберг О. Труды по буддизму. М.: Наука, 1991.46.

Судзуки Дайсэцу. Две лекции о дзэн-буддизме. Иностранная литература, 1991, № 1, с